

Тартуский университет
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

О преподавании вида русского глагола в основной школе
с эстонским языком обучения

Магистерская работа
студента отделения
славистики
Мерле Текко

Научный руководитель –
проф. И. П. Кюльмоя

Тарту
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования. Значение вида глагола в исследовательских трудах Петербургской аспектологической школы.....	5
Глава II. Аспектуальность в эстонском и русском языках	13
2.1. Способы и средства выражения аспектуальности в эстонском языке	13
2.2. Возможные эквиваленты русских видовых форм в эстонском языке	21
Глава III. Система преподавания вида русского глагола в эстонской основной школе	24
3.1. Общая характеристика программы по русскому языку как иностранному и требования программы в сфере грамматики глагола.....	24
3.2. Теория и практика преподавания видов русского глагола.....	27
3.3. Анализ учебников И. Мангус Т. Трояновой и Э. Рудаковской	30
3.3.1. Категория вида в учебниках И. Мангус «Русский язык: быстро и весело!» по русскому языку для эстонских школ.....	30
3.3.2. Категория вида в учебниках Т. Трояновой и Э. Рудаковской «Вверх по лестнице» по русскому языку для эстонских школ	40
3.3.3. Выводы анализа учебников	45
3.4. Предложения по методике преподавания русского глагольного вида в основной школе	47
3.4.1. Уроки в 8 классе	49
3.4.2. Уроки в 9 классе	58
Заключение	68
Литература	74
Проанализированные учебные материалы	75
КОKKUVÕTE.....	77
Приложения	83

Введение

Целью данной магистерской работы является исследование преподавания русского глагольного вида в основной школе с эстонским языком обучения. На основании государственной программы основной школы иностранный язык на категорию В должен быть освоен на коммуникативном уровне, при этом важно обращать внимание на усвоение грамматики, что является хорошей основой для знания языка.

Одной из сложнейших грамматических категорий можно считать вид глагола и категорию аспектуальности в русском языке. Аспектуальность – универсальная семантическая категория, которая характерна для всех языков мира и может быть выражена разными языковыми средствами.

Целью данного исследования является описать преподавание грамматической категории вида, чтобы помочь ученику эстонской школы усвоить этот сложный материал, а учителю использовать функционально – семантический подход к этой теме, описывая, каковы возможные выражения этой грамматической категории в русском и эстонском языках и на какие средства в родном языке учащихся при этом можно опираться.

Для достижения этой цели было необходимо выполнить следующие задачи:

- а) ознакомиться с теоретическими работами по семантике вида русского глагола;
- б) на основе имеющихся публикаций определить средства выражения аспектуальности в эстонском языке и их эквивалентность русским видовым формам;
- в) проанализировать систему преподавания вида глагола в учебных пособиях по русскому языку как иностранному для основной школы;
- г) разработать рекомендации и систему упражнений по преподаванию вида глагола в основной школе с эстонским языком обучения.

Решению этих задач подчинена структура магистерского сочинения.

Магистерская работа состоит из теоретической и практической части. В первой главе рассматриваются теоретические основы категории вида в русском языке. Вторая глава посвящена выражению аспектуальности в русском и эстонском

языках. В третьей главе, исходя из цели данной работы, анализируется отражение категории вида в некоторых учебных комплексах для преподавания русского языка в основной эстоноязычной школе.

Объектом внимания стали учебный комплекс И. Мангус «Русский язык: быстро и весело!» (для 7 – 9 классов), в который, кроме учебника, входят рабочая тетрадь, руководство для учителя и аудиозапись, а также учебный комплекс Т. Трояновой и Э. Рудаковской с учебником «Вверх по лестнице.» (для 7 – 9 классов), с рабочей тетрадью и аудиозаписью. После анализа учебников следуют выводы и предложения.

Автор магистерской работы, основываясь на результатах анализа, вносит свои предложения для обучения виду русского глагола и разрабатывает некоторые методические материалы. Поэтому работа преследует не только общетеоретические, но и более практические цели. Результаты исследования будут применены в преподавании русского языка в основной школе с эстонским языком обучения.

Теоретической основой для данной работы послужила монография Л. Л. Буланина «Трудные вопросы морфологии» (1976), А. В. Бондарко и Л. Л. Буланина «Русский глагол» (1967), М. А. Шелякина «Категория вида и способы действия русского глагола» (1983), А. В. Бондарко «Вид и время русского глагола» (1971). Рассмотрение способов и средств выражения аспектуальности в эстонском языке в основном опирается на коллективную монографию «Eesti keele süntaks» (2017), магистерскую диссертацию Н. Вайсс «Eesti keele aspekti väljendusvõimalusi vene keele taustal» (2004), и «Краткий справочник по контрастивной грамматике эстонского и русского языков» И. Кюльмоя, Э. Вайгла и М. Солль (2003).

Глава I. Теоретические основы исследования. Значение вида глагола в исследовательских трудах Петербургской аспектологической школы

Категория вида – одна из наиболее сложных категорий русской грамматики. Многие вопросы аспектологической теории являются дискуссионными. Проблема спорности интерпретации общего и частных значений категории вида в русском языке признается всеми известными исследователями, которые занимались и занимаются проблемами аспектологии (В. В. Виноградов, Ю. С. Маслов, А. В. Исаченко, Л. В. Буланин, А. В. Бондарко, М. А. Шелякин и мн. др.)

В. Соболева своей работе пишет [Соболева 2011: 163–164], что в русском языке категорию вида считают как лексико – грамматической, так и грамматической категорией, от ее понимания зависит то, как рассматриваются соотносительные по виду и близкие по значению глаголы, и можно ли считать их формами одной лексемы или разными словами. Категориальным значением НСВ одни считают значение длительности, другие – общефактическое значение. Категориальное значение совершенного вида также определяется или как значение внутреннего предела, или как целостное действие.

Например, А. В. Бондарко считает, что морфологическая категория вида обозначает различия в представлении протекания действия с точки зрения его целостности/нецелостности; процессности/непроцессности; временной локализованности/нелокализованности; длительности/недлительности; внезапности наступления или последовательности действия [Бондарко 1971: 4].

М. А. Шелякин определяет форму совершенного вида как действие в целостности его проявления, включающей начало, серединную фазу и конец. Достижение какого-то предела в осуществлении действия сообщает о его ограниченности и неперспективности во времени. Поэтому целостность действия связана с временной локализованностью (действие происходит в конкретный временной отрезок).

Форма несовершенного вида характеризует как совершение действия в его нецелостности, в протекании или повторении; на основе повторяемости какого-либо действия характеризуемый им признак становится типичной чертой, качеством кого-, чего-либо. В таком случае действие осмысливается как неопредельное, не достигшее в

своем развитии определенного предела; оно не ограничено и перспективно во времени [Шелякин 1983: 6].

По мнению Шелякина, от категории вида как ведущей категории в русском языке зависит формообразование причастий, деепричастий, залога, будущего времени, повелительного наклонения, своеобразие функционирования временных форм, инфинитива [Шелякин 1983: 8].

Категория вида оказывает влияние на синтаксическую сочетаемость глаголов, построение предложений и целых текстов:

1. фазисные глаголы (*начать, продолжать, кончить*) сочетаются только с зависимым инфинитивом НСВ, составляя аналитические глагольные конструкции (*начал писать, кончил работать*);
2. слова со значением привычки, обычая, правил сочетаются только с инфинитивом НСВ (*привык думать, привычка ходить пешком, обычай дарить*);
3. слова со значением мгновенности, неожиданности, полноты действия сочетаются с личной формой СВ (*вдруг заплакал, внезапно уснул, неожиданно приехал*);
4. слова со значением намерения сочетаются только с зависимым инфинитивом СВ (*намеревался приехать, намерен пойти*) и т.д. [Шелякин 1983: 8–9].

Поэтому А. В. Бондарко считает наиболее предпочтительным следующее определение: совершенный вид обозначает действие как неделимое целое, тогда как несовершенный вид не содержит в своей семантике указания на целостность действия. Согласно А. В. Бондарко, это функционально – семантическая категория, содержательная сторона которой сводится к характеру протекания действия, а выражение она находит в морфологических, словообразовательных и лексических средствах [Бондарко, Буланин 1967: 50].

По словам А. В. Бондарко и Л. Л. Буланина [Бондарко, Буланин 1967: 11], глагольный вид – это грамматическая категория, обозначающая различия в представлении протекания действия и находящая выражение в системе противопоставленных друг другу грамматических форм совершенного и несовершенного видов (*ср.: обработать – обрабатывать, решить – решать*) или в противопоставлении разных слов (*ср.:*

посидеть и сидеть, зашуметь и шуметь).

В монографии «Русский глагол», написанной А. В. Бондарко и Л. Л. Буланиным, разбираются четыре разных определения [Бондарко, Буланин 1967: 30–31], которые появляются у других исследователей.

В них характеризуется только совершенный вид, так как несовершенный вид охарактеризован как противопоставленный совершенному виду.

1. Понятие длительности, когда совершенный вид определяется на основе понятия недлительности.

Это означает, что совершенный вид имеет признаки результативности и недлительности, а несовершенный вид – длительности и нерезультативности. Но проблема этой дефиниции состоит в том, что совершенный вид может выражать длительность и, наоборот, несовершенный вид не обозначает всегда длительное действие (*ср.: Вас вызывали? Зачем вы приезжали?*).

2. Понятие результативности совершенного вида, т. е. достижение действием результата, цели. Так как результативность это способ действия, его можно выразить и посредством несовершенного вида.

2а) Понятие законченности, завершенности действия одинакового с понятием результативности состоит в том же смешении вида и способа действия.

3. Признак ограниченности действия внутренним пределом.

4. Совершенный вид обозначает действие как неделимое целое, тогда как несовершенный вид не содержит в своей семантике указания на целостность действия. Сторонниками этой теории являются также А. В. Бондарко и Л. Л. Буланин.

Дальше мы опираемся на точку зрения представителя Петербургской аспектологической школы Л. Л. Буланина и его книгу «Трудные вопросы морфологии», где автор описывает трудности при изучении вида глагола русского языка.

Л. Л. Буланин пишет: «При осмыслении семантических различий совершенного и несовершенного вида мы будем основываться на том бесспорном факте, что глаголы совершенного вида не могут сочетаться с показателями процесса — начала,

продолжения и конца т.е. невозможны выражения типа «он начал, продолжал, кончил написать». С «фазовыми» глаголами могут сочетаться только глаголы несовершенного вида: *он начал, продолжал, кончил писать*. Из этого наблюдения можно заключить, что глаголы совершенного вида обозначают действие целостное, нечленимое на отдельные фазы» [Буланин 1979: 116–117].

Л. Л. Буланин пишет: «Вопрос о видовых парах глаголов (преимущественно в словообразовательном и орфографическом аспекте – присоединение и правописание видовых суффиксов) составляет основное содержание учения о видах в школьной грамматике. Соотношение видов представлено так, что видообразование выступает как односторонний процесс, а именно от глаголов несовершенного вида можно образовать разными способами глаголы вида совершенного.» [Буланин 1976: 123–124].

Л. Л. Буланин далее указывает, что образование совершенного вида осуществляется путем отбрасывания суффиксов (*давать – дать, спасать – спасти*) или путем замены суффиксов (*заказывать – заказать*). Он отмечает, что направление видообразования в приведенных примерах как раз обратное: глаголы несовершенного вида образуются от глаголов совершенного вида [Буланин 1976: 123–124].

В учебниках обычно вводится термин «видовые пары». Они понимаются как глаголы разных видов с близким лексическим значением. В научной грамматике под видовыми парами обычно понимают глаголы противоположных видов, тождественные по лексическому значению, например: *записать – записывать, заметить – замечать, говорить – сказать* и т.д. [Буланин 1976: 123–124].

Различаются следующие типы видовых пар:

1. Пары, образованные от глаголов совершенного вида. Соответствующий глагол несовершенного вида образуется путем присоединения суффиксов *-ыва-/-ива, -ва-, -а*, например: *оправдать – оправдывать, разменять – разменивать, дать – давать, поразить – поражать*.
2. Пары, образованные от глаголов несовершенного вида. Соответствующий глагол совершенного вида образуется путем присоединения приставки, имеющей чисто

грамматическое (видовое) значение. Например: *делать – сделать, рисовать – нарисовать*.

Эти два типа представляют собою наиболее характерное для русского языка соотношение видов.

3. Видовые пары, образованные от глаголов разных корней (или утративших корневую общность), например: *брать – взять, говорить – сказать*.

4. Видовые пары, образующиеся за счет различного места ударения у глаголов с корнями *сып-* и *рез-*, например: *насы`пать – насыпа`ть*.

5. Двувидовые глаголы. Видовую пару составляют глаголы, которые совмещают значения обоих видов, но в контексте выступают как глаголы либо совершенного, либо несовершенного вида. Например: *велеть, ранить, женить*.

Необходимо подчеркнуть принципиальное различие двух противоположно направленных процессов: 1) образование глаголов несов.вида от глаголов сов.вида; 2) образование глаголов сов.вида от глаголов несов.вида. В первом случае образуются видовые пары 1-го типа (*оправдать-оправдывать*), во втором- 2-го типа (*писать-написать*) [Буланин 1976: 124–125].

Л. Л. Буланин отмечает «определение вида на основании понятия законченности действия, принятое в частности и в школьной грамматике, не дает достаточных оснований для четкого противопоставления видов. Так, в предложении *Я уже читал эту книгу* глагол несовершенного вида представляет действие как уже завершившееся. У глаголов несовершенного вида трудно выделить какое – то одно значение как основное. Обычно они обозначают действие как развивающийся процесс» [Буланин 1976: 117].

Глаголы несовершенного вида могут указывать и на факт осуществления действия. При этом оказывается несущественной единичность действия или повторяемость, краткость или длительность, например: *Вы ко мне писали, Не отпирайтесь*. (Пушкин, «Евгений Онегин»)» [Буланин 1976: 116–117].

Следует различать общее видовое противопоставление (совершенный и несовершенный виды) и частные группировки глаголов по признаку характера

протекания действия. Эти группировки обычно именуется способами действия. Способы действия можно определить как «семантические (отчасти словообразовательные) группировки глаголов, выделяемые на основании общности типа протекания действия» [Буланин 1976: 122].

Перечислим ряд способов действия, которые важны при сопоставлении с эстонским языком и о которых пишет Л. Л. Буланин [Буланин 1976: 122]:

1. Глаголы начинательного способа действия обозначают начало действия. Образуются они про помощи приставки *за-* (*заиграть*).
2. Глаголы органичительного способа действия обозначают действие, органиченное во врмени или в полноте своего проявления. Образуются они при помощи приставок *по-* и *про-* (*побегать*, *провегать*).
3. Глаголы обозначающие однократное действие, обычно мгновенное, выполняемое одним приемом. Образуются от многоактных глаголов при помощи суффикса *-ну-*: *мелькнуть*, *толкнуть*, *махнуть*.

Л. Л. Буланин считает образование совершенного вида по природе своей, процессом словообразовательным. В пользу этого свидетельствует ряд факторов:

1. Приставки в других случаях никогда не выступают как формообразующие морфемы.
2. Число приставок, имеющих чистовидовое значение достаточно велико.
3. Нет таких приставок, которые выступали бы всегда только как чистовидовые. В одних глаголах приставка имеет только грамматическое (видовое) значение, в других (их значительное большинство) она имеет конкретное лексическое значение. Например: *сидеть* – *посидеть*.
4. Выбор видовой приставки может быть обусловлен лексическим значением глагола. Глаголы *писать*, *рисовать*, *чертить*, *печатать*, *следить* используют для образования видовой пары приставку *на-* (*написать*). Образуют видовую пару обозначающие покрытие поверхности или плоскости чем либо с помощью приставки *за-*. В этих случаях значение приставки как бы «растворяется» в значении глагола [Буланин 1976: 125–126].

Л. Л. Буланин указывает, что: «Для образования глаголов сов. вида характерны нестандартность средств выражения (более десятка разных приставок). Поэтому в русском языке много бесприставочных глаголов несов. вида, не образующих приставочных пар (*кричать, сидеть, лежать* и др.). <...> В итоге есть все основания признать образование глаголов сов.вида от глаголов несов.вида (перфективацию) процессом словообразовательным, а пары глаголов типа *жечь – сжечь* и *морить – уморить* признать лексическими синонимами. Напротив, образование глаголов несов. вида типа *закрывать – закрывать* является в своей основе процессом грамматическим. У этого процесса нет других целей» [Буланин 1976: 126].

Далее Л. Л. Буланин приходит к заключению, что: «Вид целиком является категорией не словоизменяющей, а классифицирующей, а члены видовых пар являются самостоятельными словами» [Буланин 1976: 127].

Л. Л. Буланин описывает подробнее отношения между глаголами разных видов: «Присоединение приставки изменяет вид глагола и его лексическое значение: *писать-исписать, выписать, подписать, переписать, вписать, списать, дописать*. Присоединение чистовидовой приставки (*писать – написать*) изменяет только вид. У глаголов с развитым приставочным словообразованием (например, у глагола *писать*) обычно бывает лишь одна чистовидовая приставка. Выделение среди приставочных глаголов такого, в котором приставка имеет только видовое значение, представляет собою полезное упражнение, развивающее у учащихся внимание и к семантике глагола, и к его грамматическим свойствам.» [Буланин 1976: 128].

Также он указывает, что нет надежных критериев разграничения чистовидовых и лексических приставок и что наибольшее число видовых пар образуется при помощи приставок *по-, с-, о- (об-)*, например: *пожелать, покрасить, сделать(ся), слушать, окрепнуть, образовать(ся)* [Буланин 1976: 128–130].

Из глагольных суффиксов только суффиксы *-ыва-/-ива-, -ва-, -а-* создают видовые пары. Суффиксы однократного способа действия *-ну-* (*мигнуть, толкнуть, кольнуть, тряхнуть, добнуть*) и многократного способа действия *-ыва-/-ива-, -ва-, -а-* (*хварывать, читывать, сиживать, певать*) видовых пар не образуют [Буланин 1976: 129].

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы что, аспектуальность в русском языке может быть грамматически (морфологически), лексико-грамматически (временные выражения, характеризующие характер протекания действия во времени) выраженной, а также иметь прагматический характер, то есть быть ориентированной на позицию, «точку зрения» наблюдателя по отношению к описываемой им ситуации.

Внутри аспектуальности следует различать две разные семантические категории: вид и способ действия. Способ действия описывает характеристики протекания действия.

Глава II. Аспектуальность в эстонском и русском языках

2.1. Способы и средства выражения аспектуальности в эстонском языке

Возможности выражения аспектуальности в эстонском языке классифицируются разными способами, например, авторы «Краткого справочника по контрастивной грамматике эстонского и русского языков» [Кюльмоя и др. 2003: 87–89] считают, что вид в русском языке можно передать в эстонском языке средствами трех типов:

1) В число словообразовательных средств, передающих семантику НСВ в эстонском языке входят суффиксы: *-le-*, *-skle-*, *-i-*, *-tse-*, они присоединяются к разным глаголам и выражают значение длительного и/или многоактного действия: *полеживать* – *lamasklema*, *грести* – *rehitsema*, *лестать* – *lendlema*.

Суффиксу *-ну* у глаголов СВ соответствуют эстонские суффиксы *-ata-*, *-ahta-*, они передают значение однократного, часто внезапного действия: *дрогнуть* – *värahtama*.

2) Среди синтаксических средств необходимо отметить тотальный или парциальный объект (*täissihitis* и *osasihitis*) при переходных глаголах в прошедшем времени (русский глагол НСВ передается на эстонский язык переходным глаголом с парциальным дополнением, русский глагол СВ – переходным глаголом с тотальным объектом в номинативе или генитиве): *kirjanik kirjutas jutustust* (*писатель писал рассказ*) – *kirjanik kirjutas jutustuse* (*писатель написал рассказ*).

3) Можно выделить также лексические средства для выражения аспектуальности в эстонском языке, например, некоторые глаголы, обозначающие начало действия (которым в русском языке соответствуют начинательные глаголы СВ): *занел* – *hakkas laulma*, *заплакал* – *puhkes nutma*, *побежал* – *pistis jooksmas*.

Аспектуальность действия может передаваться также при помощи наречий со значением внезапности, однократности (*äkki*, *kord*, *ükskord*), повторяемости (*tihti*, *sageli*, *iga päev*) или различных словосочетаний такой же семантики [Кюльмоя и др. 2003: 87–89].

На основании выбора видового значения и падежей объекта переходные глаголы в эстонском языке делятся на партитивные, перфективные и аспектуальные глаголы.

Партитивные глаголы – выражают несовершенное действие или действие, которое невозможно ограничить. В предложении, выражающем действие, которое невозможно ограничить, есть только частичный объект (*Ma alahindasin Peetrit/*Peetri.*).

Аспектуальные глаголы связаны с партитивным или полным дополнением и могут, в зависимости от падежа объекта, выражать совершенное или несовершенное действие (*Meie saabumine tekitas segadust/segaduse.*). Перфективные глаголы преимущественно выражают совершенное действие и связаны с совокупным объектом. (*Eesti loovutas Lätile parimate kalavarudega alad.*). Большинство глаголов в эстонском языке является партитивными и аспектуальными глаголами, перфективные глаголы составляют довольно малую группу [ЕКГ II: 49–51; Vaiss 2004: 41–44].

В эстонском языке нет морфологической категории вида, однако аспектуальность может быть выражена лексическим и синтаксическим способом.

В соответствии с «Eesti keele grammatika» [ЕКГ II: 24], аспектуальность – это выражающееся в предложении отношение между течением ситуации и точкой рассмотрения (описываемый момент или время). С точки зрения аспектуальности, ситуации делятся на предельные (перфективные) и непредельные (имперфективные).

1. Предельные ситуации такие, когда мнимая точка наблюдения остается за пределами ситуации. То есть у ситуации есть определенная граница, отделяющая ее от точки наблюдения. С точки зрения наблюдательного пункта ситуация целостна, ее внутреннее развитие не важно.

Например: *Lootus kustus. Arno puhus tule ära. Raha sai otsa. Saadik kutsutakse kodumaale tagasi. Päike on kogu rohu ära kõrvetanud. Poisid suusatasid viis kilomeetrit.*

2. Непредельные ситуации такие, когда мнимая точка наблюдения остается в самой ситуации. С позиции точки наблюдения ситуация проявляется происходящей, точку зрения в отношении начальной или окончательной границы ситуации не принимают.

Например: *Kala magab. Asfalt on märg. Keegi hüüab. Päike kõrvetas. Arno kustutas tuld. Poisid suusatasid. Poisid suusatasid viit kilomeetrit.*

Согласно «Eesti keele süntaks» [ЕКС 2017: 112–113], аспектуальность показывает предельность ситуации (аспектуальность предельности), временную фазу ситуации (фазовая аспектуальность), квантитативность ситуации (квантитативная аспектуальность).

Аспектуальность ситуации зависит прежде всего от лексического значения глагола, поэтому все глаголы можно разделить на три типа:

1) имперфективные глаголы выражают неопределенное продолжающееся событие или состояние и выступают в типичном случае (если распространители глаголов не определяют иначе) в аспектуально неопределенных предложениях, например, непереходные (интранзитивные) глаголы *raiknema, elama, magama, jooksuma, liikuma, kiikuma, nutma, naerma (a)* и переходные (транзитивные) глаголы *armastama, vihkama, vaatama, mõtlema, ette heitma (b)*.

Объект переходного имперфективного глагола обычно стоит в партитиве (т.е. отсутствует возможность трех падежей дополнения), в связи с чем эти глаголы и называются партитивными глаголами.

a. *Jüri elabTartus. Laps magab.*

b. *Jüri armastabMarit ja heidab talle truudusetust ette.*

2) перфективные глаголы выражают мгновенное событие, выступая в типичных случаях в аспектуально предельных предложениях. Перфективные глаголы в большинстве случаев непереходны: *plahvatama, lahkuma, uinuma, unustama u np. (a)*, но имеются и перфективные переходные глаголы: *ammendama, andestama, kaotama, saavutama u np. (b)*. Объект последних в утвердительном предложении в случае предельного объекта предмета всегда тотален.

a. *Pomm plahvatas. Jüri lahkus Tartust.*

b. *Jüri saavutas oma eesmärgi.*

3) имперфективно – перфективные или нейтральные или аспектуальные глаголы, выражают событие с предельным, ограниченным во времени действием и представлены как в аспектуально неопределенных, так и в аспектуально предельных предложениях.

Имперфективно-перфективные глаголы в большинстве случаев переходные: *ehitama, parandama, sööma, kirjutama u np. (a)*, но могут быть и непереходными: *kasvama, vähenema u np. (b)*.

a. *Jüri ehitas suvilat.* [piiritlemata] – *Jüri ehitas suvila.* [piiritletud]

b. *Puud kasvasid kiiresti.* [piiritlemata] – *Puud kasvasid suureks.* [piiritletud] [EKS 2017: 113].

Значение перфективного или имперфективного глагола поясняется следующим образом: «Имперфективные глаголы выражают событие или состояние (непредельной) длительности и, как правило, представлены в аспектуально – непредельных предложениях (например, *Jüri elab Tartus.*). Совершенные глаголы выражают мгновенное событие, выступая, как правило, в аспектуально – предельных предложениях (*Pomm plahvatas.*)» [EKS 2017: 112–114].

Неопределённые ситуации означают, что граница действия ситуации ещё не достигнута (*Ta ehitas suvilat.*).

Возможность определения предельности или непредельности ситуации мы можем выяснить по тому, как говорящий позиционирует себя при описании ситуации или в отношении ситуации. Предельная ситуация является, если воображаемая точка наблюдения находится за пределами ситуации (например, *Ta ehitas suvila.*). То есть у ситуации есть какая-то граница, которая отделяет ее от точки наблюдения. С ракурса точки наблюдения ситуация целостна, неважно, как она развивается внутри (*Lootus kustus. Arno puhus tule ära. Raha sai otsa.*) [EKS 2017: 112].

В эстонском языке свойства действия передает не сам глагол, они выражаются различными средствами.

Детально изучила аспектуальность в эстонском языке Наталья Вайсс в своей магистерской работе «Eesti keele aspekti väljendusvõimalusi vene keele taustal» (2004). Она пишет, что для понимания значения аспектуальности важную роль играет: 1) форма времени глагола, 2) в случае переходного глагола в предложении аспектуальность выражается, прежде всего падежом объекта, 3) в эстонском языке для выражения предельности или для акцентуации предельности действия используются вспомогательные наречия завершенности, 4) для передачи значения будущего в эстонском языке часто используются лексические средства [Vaiss 2004: 12].

Н. Вайсс в своей магистерской работе причисляет к лексическим способам выражения аспектуальности значение глагольной лексемы (*kõnelema/ rääkima – ütleva; lugema –*

läbi lugema; tegema – ära tegema), значение мгновенности или частоты повторения передают глагольные суффиксы (*-ahta-, -ata-; -le-, -skle-, -i-, -tse- lonksatama, karjahtama, sulpsama jt*), повторение корня или морфемы (*jookseb ja jookseb; päevad lähevad üha pikemaks ja pikemaks*), обстоятельства времени (*äkki, parajasti, kähku, kaua aega, kaks tundi, kahe tunniga* и пр.), вспомогательные наречия завершенности (*ära, läbi, valmis, lõpuni, maha, minema /Jüri veeretab vaadi ära.*), а также другие контекстуальные возможности. К числу лексико – грамматических средств относятся способы действия (дуративность, хабитуальность, прогрессивность, пунктуальность и пр.), а также частицы завершенности (*ära, läbi, valmis, lõpuni, maha, minema* и пр.). Грамматическими способами выражения можно считать временные формы глагола, а также смену падежей в именной группе [Vaiss 2004: 14].

Если основными функциями аспектуальности в эстонском языке, кроме выражения предельности/непредельности действия является также уточнение завершенности/незавершенности и результативности/нерезультативности, то для более точного выражения структурированности действия и его течения во времени используется способ действия.

Способ действия в языкознании рассматривается как подкатегория аспекта, которая описывает характер действия и его структуру во времени. Основные пары способов действия: динамический/статический и дуративный/пунктуальный (продолжительный/моментальный).

Более четко различаются следующие способы действия: итеративный (повторяющийся), континуативный (постоянный), семельфактивный (однократный), прогрессивный (продолжающийся), хабитуальный (привычный, длящийся на протяжении длительного периода) и ингрессивный (начинающийся) [Даль 1985: 69; цит. по Vaiss 2004: 30].

Вайсс поясняет, что хабитуальность, континуативность, прогрессивность и итеративность связаны, в основном, с имперфективным действием. Пунктуальность, семельфактивность, ингрессивность и терминативность связываются с перфективным действием [Vaiss 2004: 30].

Например: *Ta sõitis tund aega autoga.* (дуративный способ действия)

Lapsena mängisin ma viiulit. (хабитуальный способ действия)

Ta mõtiskles sageli oma mineviku üle. (итеративный способ действия)

Buss peatus. (пунктуальный способ действия)

Прочие лексические средства в качестве выражения вида в предложении включают в себя, например, дуративные наречия времени (*Mari on juba kolm tundi maganud*), обстоятельства степени (*Lapsed jooksid kaks kilomeetrit; Lugesin ajakirja kümnennda leheküljeni*), абсолютные кардинальные обстоятельства повторения (*Inimene ärkab öösel 5 -10 korda*) [Vaiss 2004: 28].

Вышеперечисленные лексические возможности непригодны для уточнения и без того предельной ситуации (при тотальности объекта), но можно уточнить семантику действия. В эстонском языке для этого есть вспомогательные наречия, уточняющие результат, состояние, место назначения и направление.

Примеры уточнения предела в результативных ситуациях:

1) *Jüri tappis sääse.*

2) *Jüri tappis sääse ära.* (вспомогательное наречие, подчеркивающее результат состояния)

В первом предложении выражается достижение результата при помощи полного дополнения, но не уточняется, каков был результат. Мы можем сделать вывод, например, что смерть является наиболее обычным результатом при этом действии. Результату, выраженному при помощи полного дополнения (используется только тогда, когда и действие, и объект предельный), можно придать более точное содержание, добавив вспомогательное наречие (предложение 2).

Данный определитель подчеркивает семантику предельности ситуации, но сам по себе, без глагола, не употребляется и не делает действие совершенным. Поэтому данный определитель можно использовать и в перфективных предложениях.

Например:

Me viisime diivani viiendale korrusele. (уточнитель места назначения)

Me viime diivani viiendale korrusele.

Еще мы можем использовать в эстонском языке обстоятельства длительности и количества, которые превращают дуративное состояние в завершенное во времени (что не обязательно означает достижение результата).

Например:

Laps luges õhtul kaks tundi raamatut. (обстоятельство длительности)

Isa sõitis rattaga kaks kilomeetrit. (обстоятельство количества)

В эстонском языке добавление обстоятельства может изменить предельную ситуацию в неопредельную. Это означает, что мы можем образовать повторяющуюся ситуацию (в противопоставление дуративности), добавив обстоятельство повторения или обстоятельство отношения. Какое - либо действие повторяется в течение неопределенного периода времени, поэтому ситуация длится во времени.

Например: (обстоятельство *nädalas*)

1) *Tanel kirjutas laulu.*

2) *Tanel kirjutas laulu nädalas.*

Если к такому предложению добавить обстоятельство длительности, ситуация снова станет предельной:

Например:

Tanel kirjutas kolm aastat laulu nädalas.

В качестве средств выражения аспектуальности в эстонском языке мы можем использовать и фазовую аспектуальность. Фазовая аспектуальность показывает, в какой фазе своего развития рассматривается ситуации, делят саму ситуацию на внутренние временные фазы (выражающие начало, продолжение или течение и завершение).

Глаголами, выражающими начало ситуации, являются, например, *hakkama*, *asuma*, *minema*, *tulema*, *jääma*, сочетающиеся с супином (инфинитивом -*ma*) (часть их может означать и изменение состояния: *hakkama*, *jääma*, *minema*); глаголы движения в составе двойных глаголов, особенно *minema ja tulema* (*Lähen ostan leiba. Lähen ja ostan*

leiba.); событие, которое (когда-то) началось и продолжается в момент рассмотрения (*Ta jookseb ja jookseb.*); обстоятельства длительности *aina, üha, ikka, järjest, muudkui* и т.д., зачастую с повторением глагола (*Elu aina paraneb. Ta muudkui ootab ja ootab.*). Завершение события можно выразить глаголом *lakkama + mast-vorm* (*Arvuti lakkas töötamast. Ma ei lakanud uskumast, et Jumal on olemas.*) [EKS 2017: 117–121].

Кроме вышеописанных фазовых аспектов, важное место также занимает выражение предшествующей или последующей фазы ситуации.

По [EKS 2017: 122–127] проспективные конструкции – это конструкции, которые выражают предшествующую фазу ситуации. Например, в предложениях «*Puder tahtis / tahab põhja kõrbeda. Puder tahtis põhja kõrbeda, kuid õnneks ei kõrbenud.*» остается неясным, происходит ли действие в реальности или нет. В предложении выражено и настоящее, и прошедшее время. Ситуация, которая чуть не случилась, но все же не произошла, выражается при помощи глагола *pidama* – формы прошедшего времени глагола + инфинитив –*ma* (*Klaas pidi maha kukkuma.*). Предшествующую фазу ситуации могут выразить и общие распространения *peaaegu peagu (et), äärepealt* (*Alkohol peaaegu hävitas minu abielu.*).

Эти распространения могут иметь и отрицательное значение (*Peaaegu et riivatakse, kuid siiski ei riivata*). При использовании таких распространений вводится отрицание, указывающее, что ситуация не произойдет или не произошла (*Uskumatult kaunis armastuslugu, mis ähvardab peaaegu katki jääda, aga lõppes siiski õnnelikult.*).

Состояние в момент рассмотрения как результат предшествующего события выражается временной формой активного (*Poiss on üllatunud.*) или пассивного перфекта (*Aken on avatud.*). В первом случае речь идет об активной, а во втором о пассивной ретроспективе, или пассиве состояния. Отрицательную форму состояния может передать (но не всегда) форма –*mata*, как в активе, так и в пассиве (a) *Ma olen magamata. b) Aken ei ole avatud. – Aken on avamata.*). В качестве ретроспективы (состояние как результат предшествующего события) можно рассматривать достижение/недостижение состояния, это выражается использованием *saama + нартийун –tud* и *jääma + форма –mata* (*Töö saab / sai / on saanud / oli saanud tehtud. Aken jääb / jäi / on jäänud / oli jäänud avamata.*) [EKS 2017: 122–127].

«Eesti keele grammatika» характеризует обстоятельство времени как член предложения, который «определяет временные параметры события: время, длительность, повторяемость и пр., отвечая на вопросы *когда? как долго? с какого времени? до какого времени? как часто? сколько раз?* и пр. Обстоятельство времени в предложении встречается обычно в виде свободного распространителя» [EKG II: 76].

Итак мы можем на этой основе сделать вывод о том, что аспектуальность можно выразить и в эстонском языке. Аспектуальность выражают например, суффиксами (*karjub кричит, karjatab вскрикивает*) вспомогательными наречными словами (*ta sõi он ел, ta sõi ära он съел*) или объектными падежами (*täis- ja osasihitis*) (*otsin korterit ущу квартиру, leidsin korteri нашёл квартиру*).

2.2. Возможные эквиваленты русских видовых форм в эстонском языке

Исходя из цели работы, мы исследуем, какими средствами эстонского языка можно передать русскую категорию вида, а также в какой степени можно использовать эти знания при преподавании русской категории вида в основной школе с эстонским языком обучения. В русском и эстонском языках существуют различные способы выражения аспектуальных значений. Все возможности выражения аспектуальности в эстонском и русском языках можно разделить на лексические, грамматические и лексико – грамматические способы выражения. [Vaiss 2004: 76].

На основании всестороннего анализа Н. Вайсс «Eesti keele aspekti väljendusvõimalusi vene keele taustal», приводим следующие эквиваленты [Vaiss 2004: 77–78]:

Эквиваленты, на которые можно опираться в обучении виду русского глагола следующие:

1. Переходному глаголу совершенного вида в русском языке в большинстве случаев соответствует номинативный (именительный)–/генитивный объект в эстонском, а глаголу несовершенного вида партитивный объект. Также действует и противоположная связь: номинативному/генитивному объекту при глаголе в эстонском языке в большинстве случаев соответствует русский глагол совершенного вида, глаголу с партитивным объектом глагол несовершенного вида.
2. Форме настоящего времени со значением актуального настоящего в эстонском

языке эквивалентны в русском: настоящее время имперфективного аспекта (в случае партитивного объекта), будущее время имперфективного аспекта (в случае будущего времени, выраженного в отношении партитивного объекта и лексически или контекстуально выраженного будущего времени); будущее время перфективного аспекта (в случае номинатив-/генитивного объекта).

Например:

а) *Ma kirjutan artiklit.* – Я пишу статью.

б) *Homme kirjutan artiklit / Homme hakkas artiklit kirjutama.* – Завтра я буду писать статью.

с) *Kirjutan artikli homseks (valmis).* – Я напишу статью к завтрашнему дню.

3. Историческому презенсу (настоящее время) эстонского языка отвечает на русском языке презенс имперфективного аспекта.

Например: *Isa vaid noogutab pead ja läheb toast välja.* Отец лишь качает головой и выходит из комнаты.

4. Имперфекту эстонского языка соответствует в русском языке в случае партитивного объекта прошедшее время имперфективного аспекта или в случае номинатив-/генитивного объекта прошедшее время перфективного аспекта.

Например: *Ma kirjutasin artiklit.* Я писал(а) статью. *Ma kirjutasin artikli (valmis).* Я написал(а) статью.

5. Результативному перфекту эстонского языка (объект является номинативным или генитивным) в русском языке соответствует будущее время перфективного аспекта.

Например: *Ma olen artikli juba valmis kirjutanud.* Я уже написал(а) статью.

6. Перфекту эмпирической или продолжительной ситуации (партитивный объект) эстонского языка соответствует на русском языке прошедшее время имперфективного аспекта.

Например: *Ma olen seda artiklit korduvalt ümber kirjutanud.* Я уже не раз переписывал(а) эту статью.

7. Плюсquamперфекту эстонского языка соответствует в русском языке в случае партитивного объекта прошедшее время имперфективного аспекта или в случае номинатив-/генитивного объекта прошедшее время перфективного аспекта.

Например: *Ma olin seda artiklit juba paaril korral ümber kirjutanud.* Я несколько раз уже

переписывал(a) эту статью. Ма *olin oma artikli valmis kirjutanud* just selleks ajaks, kui ajakiri juba ilmus. Я *написал(a)* свою статью как раз к тому времени, когда журнал уже вышел.

В результате исследования мы узнали, что возможных эквивалентов, которые могут быть при обучении русскому виду глагола, довольно много.

По мнению автора, результаты исследования важны для того, чтобы учитель, который будет обучать аспектуальности, сумел бы привести примеры на обоих языках и использовать эти знания при составлении практических заданий.

Глава III. Система преподавания вида русского глагола в эстонской основной школе

3.1. Общая характеристика программы по русскому языку как иностранному и требования программы в сфере грамматики глагола

На данный момент общеобразовательные, а также профессиональные учебные заведения при составлении своих программ обучения обязаны ориентироваться на документ «Государственная программа для основной школы и гимназии» [«Põhikooli – ja gümnaasiumi riiklik õppekava»], принятый парламентом 01.02.2018. [RT I, 22.01.2018, 3].

В следующей главе мы рассмотрим, какое количество часов отводится на преподавание иностранного языка В по учебной программе II и III школьной ступени, а также каковы ожидаемые учебные результаты по русскому языку к окончанию основной школы.

Русский язык в эстонской школе начинают изучать на второй ступени основной школы т.е. в 6-м классе, где по программе он в качестве второго иностранного языка предусмотрен в объеме трех часов в неделю, а на третьей ступени, т.е. с 7-го по 9-ый класс 9 часов в неделю.

Основной принцип изучения иностранного языка в основной школе – коммуникативный. Коммуникативное владение языком охватывает три компонента: языковой, социолингвистический и прагматический. Структура языка изучается в контексте, постепенно переходят к сознательному освоению грамматических правил. Посредством социолингвистических навыков развивается способность использования языка учащимися сообразно ситуации (правила вежливости, регистр языка и пр.) Посредством прагматических навыков развивается способность учащегося понимать и создавать тексты.

Кроме государственной учебной программы для обучения иностранному языку разработаны соответствующие книги по предмету для учителей иностранного языка [<http://oppekava.innove.ee/pohikooli-valdkonnaraamat-voorkeeled/>].

Цель предметной книги по иностранному языку заключается в обеспечении помощи учителям иностранного языка во внедрении государственной учебной

программы основной школы. Книга по предмету помогает лучше понять основы учебной программы и их значение для учебной и воспитательной работы в школе, новую расстановку акцентов в программах предметов, чтобы исходить из них при планировании своей работы, а также в практической учебной и воспитательной работе. Существенное внимание в предметной книге по иностранному языку уделяется преподаванию грамматических категорий иностранного языка и их важности для коммуникации.

В своей работе мы сосредоточимся на той части книги по предмету, которая определяет глагол и преподавание категории вида в русском языке на II и III школьной ступени.

	II школьная ступень	III школьная ступень	Гимназия Иностранный язык на уровне владения B1
Г Л А Г О Л	<p>Глагол <i>быть</i>: Ø форма настоящего времени, образование формы прошедшего времени: окончания единственного и множественного числа. Отрицательная форма: <i>Я не играю, Мальчик не играет, Мы не играем</i> и пр.). Спряжение глаголов (настоящее и будущее). Образование форм прошедшего времени.</p>	<p>I спряжение (глаголы на <i>-еть, -ать, -ять</i>) и II спряжение (глаголы на <i>-ить</i>). Возвратные глаголы и их спряжение (например, <i>интересоваться, находиться</i>); спряжение глаголов <i>просьтаться, причёсываться, заниматься, находиться, мыться, умываться, одеваться, начинаться, кончаться</i>. Управление глаголов (по падежам). Условное наклонение и образование его формы. Повелительное наклонение и образование его формы.</p>	<p>Спряжение фазовых глаголов и использование в сложном глагольном сказуемом (например, <i>начал говорить, продолжал спорить, кончил разговаривать</i>). Спряжение модальных глаголов <i>мочь</i> и <i>хотеть</i>, а также использование в сложном глагольном сказуемом (например, <i>могу говорить, хочу играть</i>). Глаголы движения: движение в определенном направлении, или направленное движение и движение вперед-назад, или хаотическое движение. Спряжение глаголов движения. Вид глагола: Формы времени несовершенного/ совершенного вида. Понятие видовой пары: происходящее в момент речи или продолжительное действие / одноразовое действие или действие, которое будет происходить в будущем (например, <i>обнимать/обнять*</i>); продолжительное действие или состояние / произошедшее результативное действие (например, <i>надевать/надеть*</i>); подчеркивающие незавершенность (например, <i>каждый год, всегда, долго, часто</i>) или завершенность (например, <i>завтра, вчера, скоро, в будущем</i>) контекстные слова. Разнокоренные видовые пары, особенности спряжения глаголов: например, <i>говорить/сказать*</i>, <i>брать/взять*</i>, <i>класть/положить*</i>, <i>садиться/сесть*</i>, <i>ловить/поймать*</i>, <i>возвращать/вернуть*</i>, <i>ложиться/лечь*</i>.</p>

В заключение данной главы мы можем сделать вывод, что на II и III ступени основной школы с эстонским языком обучения на основании государственной учебной программы нет необходимости рассматривать преподавание категории вида в русском языке, что, на наш взгляд, нельзя признать правильным.

3.2. Теория и практика преподавания видов русского глагола

Какие сложности могут сопутствовать преподаванию категории вида в русском языке в теории и на практике, – на этот вопрос мы постараемся найти ответы в следующей главе.

Обратившись к достаточно обширной литературе по употреблению вида глагола в русском языке [например Рассудова 1982, Шведова 1983, Гадалина и Киселева 1987, Пособие 1980], мы не нашли подходящего для начального этапа изучения вида материала.

Автор работы не обладает обширным опытом работы в качестве учителя русского языка и не сталкивался с преподаванием категории вида в русском языке.

Последующее описание базируется преимущественно на устных комментариях учителей русского языка с более широким опытом работы. Автор данной работы учитывает в последующих главах, при анализе учебников, при формулировке выводов и при разработке собственных методических материалов опыт своих коллег по преподаванию категории вида в русском языке.

С точки зрения преподавания иностранного языка, важно подчеркнуть возможные связи между родным и изучаемым языком, что способствует освоению нового учебного материала. К сожалению, приведенное в используемых учебниках русского языка сопоставление с родным языком минимально или даже отсутствует. До сих пор в учебном процессе обращается мало внимания на сопоставление двух языков. Это можно считать большим недостатком в преподавании русского языка.

Одной такой специфической грамматической категорией, несомненно, является категория вида в русском языке. Мы считаем, что именно для понимания этой специфической для языка грамматической категории требуется больше сопоставлений с родным языком учащегося.

Можно согласиться с мнением русиста – исследователя А. А. Караванова:

«Категория глагольного вида традиционно является одной из самых трудных для иностранцев. Чтобы понять, какого рода трудности испытывают иностранцы при изучении категории вида, преподаватель должен попытаться взглянуть на категорию вида глазами иностранца» [Караванов 2005: 3].

Учителя считают важным постепенную подачу грамматического материала по категории вида в русском языке, а также ориентированность на решение конкретных коммуникативных задач. По словам опрошенных учителей, очень важно принимать во внимание особенности учеников, понимание рассматриваемого материала, а также общую успеваемость в учебной группе. Здесь следует заметить, что зачастую учителя составляют учебные материалы сами, учитывая именно особенности учеников.

Задавать учащимся вопрос «*что делать?*» и «*что сделать?*», давать им глагольную пару и говорить, что одно слово является предельным, а другое неопредельным, явно недостаточно.

Категорию вида, которая считается самой сложной грамматической категорией русского языка, следует рассматривать в непосредственной связи с учебной темой. Учителя считают важным, чтобы использование глагола и видовой пары было связано с темой, общением и потребностями.

Словообразование можно считать основной сложностью в преподавании категории вида в русском языке. С точки зрения словообразования русского языка, важно научить видеть связи между морфологической структурой и аффиксальным словообразованием, особенно при приставочном словообразовании. Для учащегося важно понимать, что при помощи приставок из одного и того же слова можно образовать новые слова различного значения. Нужно лишь знать, что означает та или иная приставка (префикс). Например: *писать/kirjutama* – *написать/valmis kirjutama*; *записать/kirja panema*; *переписать/ümber kirjutama jne.*

Поскольку в эстонском языке отсутствуют собственно эстонские приставки, нахождение словарных соответствий префиксального словообразования русского языка зачастую затруднено, а составители словарей ограничиваются лишь объяснением слова. Как и с префиксальным словообразованием, учащимся сложно понимать глаголы суффиксального словообразования. Например: *переписывать* – *переписать ümber kirjutama*; *оказываться* – *оказаться sattuma*; *рассказывать* –

рассказать jutustama jne.

На основании обратной связи от учителей с большим стажем работы, мы можем сделать вывод, что одно из наиболее слабых мест в практике преподавания русского языка и есть словообразование в русском языке. Если говорить о родном языке, учащиеся приобретают общие знания, но, к сожалению, в изучении иностранного языка ученики не могут руководствоваться этими знаниями. Сложности у учащихся возникают тогда, когда надо начинать самим образовывать новые слова.

Если говорить о семантике глагола в контексте предложения, то и здесь возникают трудности. Ученикам сложно понять какая видовая форма глагола подходит в предложение, какое значение она несет в себе.

Очень важно, чтобы составители учебников обращали больше внимания на то, чтобы глагольные пары были представлены в учебнике в текстах и диалогах, необходимы практические упражнения на базе жизненных примеров.

Мы считаем важным, чтобы представленные в учебнике теоретические знания и практические упражнения больше бы согласовывались друг с другом.

Поэтому необходимо, чтобы авторы учебников обращали больше внимания, прежде всего, на объяснение значений видовой пары, дополняя их примерами с вариантами использования в контексте предложения.

Принимая во внимание изложенные сложности в преподавании категории вида в русском языке, в следующей главе мы проанализируем учебники, составленные для эстонских школ, чтобы увидеть, как рассматривается преподавание интересующей нас темы в учебных комплексах, составленных И. Мангус, Т. Трояновой и Э. Рудаковской.

3.3. Анализ учебников И. Мангус Т. Трояновой и Э. Рудаковской

3.3.1. Категория вида в учебниках И. Мангус «Русский язык: быстро и весело!» по русскому языку для эстонских школ

Современный учебник по языку – это гораздо большее, чем просто книга. Учебник является одним из основных учебных пособий в школе. Учебники используются для работы в классе и самостоятельно. Уже исходя из последнего обстоятельства, важно, чтобы учебник был по силам учащимся, а также передавал информацию доступным способом. Поэтому к учебникам предъявляются различные требования, которым должно соответствовать учебное пособие. Когда речь идет об учебнике, очень важно оценивать не только общие характеристики, но и его пригодность для конкретных учащихся. Выбор учебника и его использование должны быть продуманным решением, потому что слишком сложный учебник, который не соответствует уровню учащихся, может вызвать сложности в учебе.

Д. Д. Зуев, один из издателей учебной литературы, описывает важность и значимость учебников в своей книге «Школьный учебник»: «Учебник является для подавляющей массы учащихся важнейшим источником знаний, носителем содержания образования. В нём формулируются и раскрываются основные научные понятия, предусмотренные школьной программой, определяется объём основ учебного материала знаний, предназначенных для изучения в школе» [Зуев 1983: 34].

Рассмотрим прежде всего преподавание русского глагольного вида. Исходя из цели, мы поставили четыре вопроса для исследования:

1. на какой школьной ступени начинается преподавание вида глагола в русском языке;
2. как объясняется понятие глагольного вида;
3. какая методика используется при преподавании;
4. как и в каком объеме учитель опирается при преподавании на родной язык учащихся.

Учебник для 7 класса

В учебном комплексе для 7 класса разработана система повторения, она появляется в рубрике «Повторение – мать учения». Это своеобразный «мостик» между учебником шестого и седьмого класса.

Автор учебника И. Мангус описывает в книге для учителя учебный материал для 7–го класса следующим образом: «Учебник разделен на 12 глав, каждая из которых, в свою очередь, разделена на три блока. Блок В посвящен грамматике. Все три блока взаимосвязаны» [Мангус 2009: 5–6].

Каждая глава состоит из повторения грамматических правил, устных заданий на повторение, заданий на прослушивание и чтение. Каждая глава дополнена, в соответствии с разбираемой темой, новыми знаниями. В конце каждой главы приведен новый словарный запас, который используется в текстах для чтения и диалогах учебника. Письменные задания рабочей тетради соответствуют каждой главе учебника. В конце учебника имеется русско-эстонский и эстонско-русский словарь.

При преподавании грамматики основное внимание уделено изучению местоимений, связанных с падежами, а также изучению существительного и прилагательного. Об интересующем нас глаголе и преподавании категории вида в русском языке описаний нет.

Все же, в ходе анализа учебника, мы видим, что в первой главе 1 Б учебника для 7 класса приведена видовая пара – *ответить, отвечать* – *vastama*.

* ¹Дополнительных пояснений к данной паре глаголов не приводится. Каких-либо пояснений о виде глагола в русском языке ранее тоже не встречается. Эстоноязычное соответствие глагола *отвечать* мы находим в приведенном в конце учебника русско-эстонском словаре, значение глагола *ответить* в словаре не дается.

В практических заданиях учебника и рабочей тетради задания с данной парой глаголов отсутствуют. Различные пары глаголов приводятся в последующих главах учебника в разделе нового словарного запаса, причем пояснения также отсутствуют.

Учебник для 8 класса

Автор учебника И. Мангус в книге для учителя описывает, что в 8 классе планируется рассматривать грамматические категории следующим образом: «В сфере

¹ начиная с этой страницы и в последующих главах знаком (*) выделены аргументы, замечания и предложения автора.

грамматики в учебном комплекте для 8 класса в центре внимания находится морфемика русского языка, а именно, трудная для эстонцев тема падежного формообразования – склонение существительных с прилагательными в единственном и во множественном числе; образование форм степеней сравнения прилагательного, разграничение формы сравнительной степени прилагательного от наречия. В связи с основными функциями русских падежей большое внимание уделяется особенностям глагольного управления. Продолжается отработка навыков употребления видовременных форм русского глагола, а также глаголов одно – и разнонаправленного движения» [Мангус 2004: 7].

Все грамматические категории рассматриваются в блоке В.

В главе 1.А в разделе о новом словарном запасе видовые пары приводятся следующим образом: *набирать – набрать* что?*

Примечание: в словаре дан неверный перевод: (*sisse*) *trükkima, sisse toksima*. В словаре учебника мы находим правильное значение только для слова *набирать – набрать* что? – valima*.

находить - найти что? – leidma*

подключать - подключить что? к чему? – ühendama*

подключаться - подключится к чему – liituma*

* Хотя в перечне целей преподавания грамматики в книге для учителя мы нашли рассмотрение временных форм глаголов, словарный запас автор учебника не снабжает дополнительным пояснением видовых пар глагола.

Для учащегося с отличным от русского родным языком такое помеченное звездочкой (*) слово останется неясным, ему обязательно потребуются дополнительные пояснения. Из анализа данного учебника мы можем сделать вывод, что единственным, кто может что – то пояснить, становится учитель.

Для того, чтобы учащийся, при необходимости, мог самостоятельно изучить данную тему и опираться на разъясняемый вспомогательный материал, возможности отсутствуют.

В главе 3.В рассматривается тема «Существительное и прилагательное. Предложный падеж.»

Для того, чтобы ученик имел определённые знания о падежах, автор учебника даёт следующие пояснения: «Предложный падеж обозначает речь, мечту или разговор об объекте.» [Мангус 2010: 47].

В главе приводятся глаголы и глагольные пары, которые часто используются с данным падежом. В представленных таблицах имеются следующие примеры с глагольной парой и падежным вопросом:

вопрос где? + предложный падеж *отдыхать – отдохнуть (*)*; *встречаться – встретиться (*)* и.д.

вопрос о чём? + предложный падеж *спрашивать – спросить (*)*, *говорить – сказать(*)* и.д.

* Несомненно, здесь важно, чтобы ученик знал, с какими глаголами какой падеж использовать. Но в данный момент без предварительных дополнительных разъяснений учащемуся непонятно, для чего приведены глаголы и глагольные пары. В практических заданиях учебника нет ни одного указания, где учащемуся нужно использовать глагольную пару. В рабочей тетради задания с глаголами, отмеченными звездочкой (*), отсутствуют.

В главе 4.В рассматривается тема «Существительное и прилагательное. Винительный падеж.»

В главе приводятся глаголы и глагольные пары, которые часто используются с данным падежом.

В представленных таблицах присутствуют следующие примеры с глагольной парой и падежным вопросом:

вопрос что? + винительный падеж *покупать – купить (*)*, *платить – заплатить* и.д.

вопрос кого? что? + винительный падеж *видеть – увидеть (*)*, *забывать – забыть (*)* и.д.

* В практических заданиях учебника не дается ни одного указания, где и как ученику нужно использовать данную глагольную пару. В рабочей тетради мы находим задание, где есть глаголы, отмеченные звездочкой (*) в списке глаголов. Какое

значение имеют глаголы, а также в каком контексте они используются, дополнительных разъяснений по этому поводу не дается.

В главе 5.В в новом словарном запасе приводится следующая видовая пара глагола: *заставлять – заставить* (*) *sundima*.

Впервые глагольную пару сопровождает вопрос *что (с) делать?*

* Дополнительные пояснения о постановке данного вопроса отсутствуют.

В учебнике и рабочей тетради не составлено заданий в связи с вопросом *что (с) делать?*

В главе 6.В рассматривается тема «Существительное и прилагательное. Дательный падеж.»

В главе приводятся глаголы и глагольные пары, которые часто используются с данным падежом.

В представленной таблице имеются следующие примеры с глагольной парой и падежным вопросом: кому? + дательный падеж, *писать – написать* (*), *давать – дать* (*) и.д.

* В учебнике практические задания с указанными глагольными парами отсутствуют. В рабочей тетради мы находим задание, в котором используются глаголы, представленные в учебнике. Дополнительные пояснения об использовании слов отсутствуют.

В главе 7.В рассматривается тема «Существительное и прилагательное.

Творительный падеж.»

В главе приводятся глаголы и глагольные пары, которые часто используются с данным падежом.

В представленной таблице есть следующие примеры с глагольной парой и падежным вопросом: + творительный падеж, *заниматься – заняться* (*), *болеть – заболеть* (*) и.д.

с кем? + творительный падеж, *говорить – поговорить* (*), *прощаться – попрощаться*

(*) и.д.

В приложении, приведенном в учебнике, мы находим минисловарь с видовыми парами «Мини – словарь». В составленном словаре дано лишь одно значение на эстонском языке, например, *делать – сделать*(*) *маску – maski tegema*.

* На базе анализа данного учебника мы можем сделать вывод, что преподавание вида глагола в учебнике недостаточно продумано. Остается неясным, почему автор учебника указывает на глагольные пары, но пояснения о русском глагольном виде отсутствуют.

Учебник для 9 класса:

Как и в учебниках для 7 и 8 классов, грамматика рассматривается в блоке В. В книге для учителя по грамматике автор учебника И. Мангус приводит связанные с глаголом темы, которые будут изучаться в 9 классе.

Предлагаются следующие грамматические темы для 9 класса:

- Глагол. Повелительное наклонение.
- Глаголы движения.
- Глаголы движения с приставками.
- Совершенный и несовершенный вид глагола.
- Время глагола.

В главе 1.А есть упражнение, где ученик должен использовать глагольные пары. Задача упражнения – вспомнить возвратные глаголы и их использование в предложении.

Пример упражнения:

Употреби глаголы *лечить – вылечить* или *лечиться – вылечиться*. Вспомни значение постфикса – ся.

Этот доктор долго меня ... и, наконец,

У меня была очень тяжёлая болезнь. Я недавно

Упражнение сопровождается списком значений видовых пар, которые автор учебника назвал "Шпаргалка".

Шпаргалка

Лечить – kedagi ravima

Лечиться – iseennast ravima

Вылечить – kedagi terveks ravima

Вылечиться – iseennast terveks ravima

* Здесь мы должны отметить, что проанализировав учебники для 7 и 8 класса, мы не нашли в них подробного рассмотрения или дополнительных пояснений по возвратным глаголам. Как и в учебниках для 7 и 8 класса, в новом словарном запасе последующих глав автор приводит видовую пару глагола, но не поясняет ее. В рабочей тетради практические задания отсутствуют.

В главе 3.В под названием «Мочь, хотеть, быть должным» мы впервые сталкиваемся с терминами НСВ и СВ, связанными с видом в русском языке. Начинается рассмотрение и изложение форм настоящего и прошедшего времени. Автор приводит примеры со вспомогательным глаголом «мочь».

Настоящее время	Прошедшее время
Я могу	Я, ты мог, могла
Ты можешь	Он мог
Он (а) может + инфинитив НСВ или СВ	Она могла
Мы можем	Мы, вы, они могли
Вы можете	
Они могут	

Далее автор учебника приводит в таблице «Запомни!» дополнительные пояснения о возможностях выражения вспомогательного глагола «мочь» следующим образом:

(не) могу + инф. НСВ

Mul on õigust (ei ole õigust. Ma tohin, saan (ei tohi, ei saa).

Я не могу обо всём говорить.

Это тайна

Продажа на улице разрешается законом. Он может здесь продавать свой товар.

(не) могу + инф. НСВ

= *Ma oskan (ei oska)*

Моей сестрёнке год. Она может уже самостоятельно ходить.

Артур не может танцевать, зато Виктор может.

(не) могу + инф. НСВ и СВ

= *Ma olen (ei ole) võimeline; suudan (ei suuda); saan (ei saa).*

Вот какой силач! Может бросать/бросить камень на сто метров.

Кто из нас не может заниматься спортом? Все могут!

могу + инф. СВ

= *On võimalus, on võimalik. Ma võin.*

Вы можете сказать мне правду? Ведь это не тайна.

Они могут продать все свои вещи и уехать.

(не) могу + инф. НСВ или СВ

= *Ei ole võimalik ega lubatud. Ma ei või.*

Мы не можем говорить вам правду (потому что не разрешается).

Мы не можем сказать вам всё (потому что не знаем или не хотим).

Вспомогательный глагол *хотеть* демонстрирует в таблице, как выражается настоящее и прошедшее время. Также автор добавляет пояснение, что к форме настоящего и прошедшего времени прибавляется начальная форма глагола, или *я хочу, я хотел(а) + infinitiiv*. В данной таблице добавлены значения НСВ (всегда хочу) и СВ (хочу в перспективе). Составлены различные задания на использование пар вспомогательных глаголов.

*В составленных заданиях автор учебника снова использует видовые пары глагола, но пояснения по значениям пар слов по – прежнему отсутствуют.

Примеры составленных заданий:

1) Употреби глагол *мочь* в правильной форме.

Вы позвонить попозже?

2) Употреби глагол *хотеть* в правильной форме.

Я её простить, но не могу.

3) Что они должны будут теперь сделать?

Папа(платить/заплатить) за квартиру.

* В указаниях практических заданий не используются термины СВ и НСВ. Мы считаем, что термины, использованные в разделе теоретических знаний главы, следует использовать и в практических заданиях учебника и рабочей тетради.

В главе 4.В «Ежедневные дела» мы находим таблицу «Запомни!», в которой автор учебника объясняет использование вида глагола в сочетании с предикативом «надо» (аналогичные примеры приводятся и с предикативом *можно*).

Предикатив использован в предварительном задании на прослушивание (диалог).

надо + инфинитив НСВ
ÜLDINE VAJADUS; VIISKAS MEENUTUS
надо избавляться от лени
on vaja laiskusest lahti saada
надо + инфинитив СВ
KÄSK
надо избавляться от лени
on vaja (tuleb) laiskusest lahti saada

* В практических заданиях рабочей тетради задания с данными вспомогательными словами отсутствуют.

В главе 8. В «Совершенный и несовершенный вид глагола» есть таблица, в которой отдельно приведены видовые пары глаголов.

Автор пишет: «Как ты помнишь, в русском языке у каждого глагола есть две начальных формы: инфинитив незавершенного действия (несовершенный вид) и инфинитив завершенного действия (совершенный вид). Глаголы, выражающие незавершенное и завершенное действие, образуют видовые пары» [Мангус 2009 : 182].

Автор добавил к видовым парам следующие пояснения: *Несовершенный вид* – действие находится в постоянном развитии и изменении. *Совершенный вид* – действие исчерпало себя, результат достигнут. За этим следуют таблицы, в которых показывается формирование видовых пар при помощи приставок и суффиксов. Добавлена таблица разнокоренных видовых пар и видовых пар с исключениями.

За теоретическими примерами в учебнике и рабочей тетради следуют практические упражнения.

* Непонятно, на основании чего и как ученик должен запомнить категорию вида? В предыдущих учебниках для 7 и 8 классов, а также в учебнике для 9 класса подробное объяснение категории вида отсутствует. Это сделал ранее учитель? Отсутствуют также дополнительные пояснения в книге для учителя.

В главе 9 В. «Время глагола» автор рассматривает глаголы, связанные со временем, подробно объясняет их значение в различных таблицах.

Таблицы разделены на 2 части:

В 1-ой таблице под названием «Незавершенное действие» (НСВ) (прошедшее, настоящее, сложное будущее время).

2-ая таблица называется «Будущее или результативное действие» (СВ) (прошедшее, настоящее, простое будущее время).

За теоретическим объяснением идут практические задания в учебнике и рабочей тетради. Сравнений, примеров и возможностей выражения в эстонском языке не приводится.

* Мы считаем, что в данной главе можно было бы более понятно объяснить значение вида глагола в русском языке, используя иллюстрирующие рисунки и сопоставление эстонского и русского языка. При использовании только теоретических

пояснений и русскоязычных примеров понимание детьми данной грамматической категории остается под вопросом.

В конце учебника приведены таблицы о НСВ и СВ, а также «Управление глаголов». В таблице представлены все падежи русского языка, под ними указаны различные глаголы и глагольные пары с соответствующим падежным вопросом.

3.3.2. Категория вида в учебниках Т. Трояновой и Э. Рудаковской «Вверх по лестнице» по русскому языку для эстонских школ

Учебник для 7 класса – Ступень II

В учебный комплекс входят учебник, рабочая тетрадь и аудиоприложение (CD). Книга для учителя отсутствует. Учебник разделен на 17 уроков, в каждом из которых рассматривается конкретная тема. В содержании рассмотрены грамматических категорий отдельно не указано. Практические упражнения учебника имеют в основном форму текстов для чтения, диалогов, а также составленных по ним вопросов. К каждой главе составлены письменные задания, которые соответствуют главе учебника. Грамматические знания приведены в учебнике в виде отдельных таблиц.

В главе 1 автор рассматривает форму прошедшего времени глагола. Объяснения использования формы прошедшего времени приведены на эстонском и русском языках. Новый словарный запас предлагается на базе текстов, диалогов, песен и пр, изложенных в главе. В рабочей тетради мы находим задания на тему категории прошедшего времени. В заданиях использованы глаголы, которые встречаются в текстах учебника. Для всех глаголов даны значения на эстонском языке.

В главе 12 «Моя страна» начинается объяснение вспомогательного глагола *быть*. Автор учебника объясняет использование вспомогательного глагола добавляя примеры:

ЗАПОМНИ! JÄTA MEELDE!
Если глагол обозначает повторяющееся, продолжительное или незаконченное действие, то форма будущего времени образуется с помощью глагола <i>быть</i> . Kui tegusõna tähendus on seotud korduva, kestva või lõpetamata tegevusega, siis

moodustatakse tegusõna tuleviku vorm abitegusõnaga *быть*: я буду делать/ ma hakkam tegema; ты будешь делать/ sa hakkad tegema; он (она) будет делать/ ta hakkab tegema; мы будем делать/ me hakkame tegema; вы будете делать/ te hakkate tegema; они будут делать/ nad hakkavad tegema.

В рабочей тетради мы находим задания со вспомогательным глаголом *быть*. В заданиях использованы глаголы, которые встречаются в текстах учебника. Для всех глаголов даны значения на эстонском языке.

Учебник для 8 класса – Ступень III

В учебный комплекс входят учебник, рабочая тетрадь и аудиоприложение (CD). Как и учебник для 7 класса, учебник для 8 класса разделен на 17 глав. Рассмотрение грамматических категорий отдельно не указано. Практические упражнения учебника имеют в основном форму текстов для чтения, диалогов, а также составленных по ним вопросов. К каждой главе составлены письменные задания, которые соответствуют главе учебника. Грамматические знания приведены в учебнике в виде отдельных таблиц. Книга для учителя отсутствует.

В главе 5 подробно рассматривается категория вида, начинается разъяснение значения вида глагола. Автор учебника пишет: в русском языке глаголы характеризует такая грамматическая категория, как вид. НСВ – несовершенный вид и СВ – совершенный вид [Троянова 2017: 41].

Несовершенный вид выражает:

- повторяющееся действие/korduvat tegevust: *Каждое утро я ем кашу./ Igal hommikul sõõn ma putru.*

- продолжительное, незаконченное действие/kestvat, lõpetamata tegevust: *Я читаю эту книгу уже неделю./ Ma loen seda raamatut juba terve nädal.*

Совершенный вид выражает:

- однократное действие/ühekordset tegevust: *Сегодня на завтрак я съел яичницу./Ma sõin hommikueineks munaroa ära.*

- законченное действие (с учётом его результата)/lõpetatud tegevust (arvestades selle tulemuslikkust): *Наконец я прочитал эту книгу./ Lõpuks lugesin ma selle raamatu läbi.*

Также автор пишет:

- у глагола несовершенного вида (НСВ) имеются формы прошедшего, настоящего и будущего времени: *я читал, я читаю, я буду читать / ma lugesin, ma loen, ma hakkam lugema.*

- у глагола совершенного вида (СВ) имеются формы настоящего и будущего времени, а форма настоящего времени отсутствует:

я прочитал, я прочитаю / ma lugesin läbi, ma loen läbi.

Автор добавляет уточняющее примечание: «Начиная с этого урока в словаре и грамматических заданиях глаголы совершенного вида даются со знаком (*)»

В рабочей тетради мы находим упражнение со следующим указанием: «Выбери глагол (несовершенного или совершенного вида) и запиши его в правильной форме. Обрати внимание на выделенные слова: они помогут сделать правильный выбор.»

Например:

1. делать – сделать (*)

Каждый день я домашние задания после ужина, а сегодня сразу после уроков.

* Автор учебника дает подробный обзор использования вида глагола в русском языке, добавляя примеры из русского и эстонского языков. Общеизвестный вопрос *что делать? что сделать?* при изучении вида автором не используется, что можно считать оправданным, поскольку для изучающего русский язык как неродной он ничего не объясняет. Использование приставок и суффиксов не объясняется. При данном задании остается непонятным, как и почему учащийся должен понять значение данных глаголов. Пометка «Начиная с этого урока в словаре и грамматических заданиях глаголы совершенного вида даются со знаком (*)» недостаточна.

В главе 15 рассматривается спряжение глаголов «покупать» «продавать» (*ostma, müüma*) и «купить (*)» «продать (*)» (*ära ostma, ära müüma*). С данной темой связан

текст для чтения «В продуктовом магазине». В рабочей тетради мы находим практическое задание со следующим указанием: «Вставь пропущенные глаголы: *покупать/купить**, *продавать/продать** – в форме настоящего (несовершенный вид) или будущего (совершенный вид) времени» [Троянова 2017: 68].

Например:

а. *покупать* (наст.) / *купить* (буд.)

1. Я всегда.....овощи на рынке.

* Автор связал использование рассмотренных в 5 главе временных форм с заданием рабочей тетради. Мы считаем это очень важным, потому что только так у ученика наилучшим образом закрепляются полученные знания, а также формируется навык видеть грамматические связи.

Учебник для 9 класса – Ступень IV

Авторы учебника для 9 класса Т. Троянова и Э. Рудаковская

Новый учебный комплекс «Вверх по лестнице. Ступень IV» является завершающим в создающейся серии учебников русского языка для основной школы. "Вверх по лестнице" предназначен для достижения уровня А2 в изучении русского языка как иностранного. При обучении русскому языку как второму иностранному языку он может быть использован для работы с учащимися 9-го класса. В учебный комплект входят учебник, рабочая тетрадь и аудиоприложение. Рассмотрение грамматических категорий отдельно не указано. Практические упражнения учебника имеют в основном форму текстов для чтения, диалогов, а также составленных по ним вопросов. К каждой главе составлены письменные задания рабочей тетради, которые соответствуют главе учебника. Грамматические знания приведены в учебнике в виде отдельных таблиц. Книга для учителя отсутствует.

В учебнике для 9 класса продолжается преподавание вида глагола. В новом словарном запасе указана видовая пара глагола (НСВ и СВ) и соответствия глаголов в эстонском языке. Приведенные глаголы использованы в различных текстах учебника.

В главе 6 авторы представили в учебнике таблицу глагольного вида в русском языке,

в которой объясняется *несовершенный вид* и *совершенный вид*, а также значение *несовершенного* и *совершенного* видов.

Авторы поясняют: «Глагол в русском языке имеет такую грамматическую категорию как вид (аспект): несовершенный и совершенный» [Троянова, Рудаковская 2017: 40].

Авторы поясняют, что несовершенный вид выражает повторяющееся действие (*Я каждый вечер звоню своей бабушке.*), незавершенное продолжающееся действие (*Мы долго учили новые слова, но не могли их выучить.*). Глагол несовершенного вида имеет формы прошедшего, настоящего и будущего времени. Совершенный вид выражает однократное действие (*Сегодня я позвонил бабушке после обеда.*), завершенное действие (с учетом его результативности) (*Наконец мы выучили эти трудные слова.*). Глагол совершенного вида имеет форму прошедшего и будущего времени, форма настоящего времени отсутствует.

В рабочей тетради мы находим практическое задание со следующим указанием: «Выберите подходящий глагол несовершенного или совершенного (*) вида и запишите его в правильной форме. Обратите внимание на выделенные слова: они помогут вам сделать правильный выбор» [Троянова, Рудаковская 2016: 19].

Например:

1. Обычно я домашние задания вечером, но сегодня я уже днём.	делать – сделать *
2. Как правило, мама раньше нас, но вчера она вместе с нами.	проспать – проснуться *

* Мы считаем, что данное задание и теоретические знания очень хорошо связаны между собой. В теоретическом объяснении авторы в примерах могли бы также привести эстоноязычное соответствие предложения. Мы считаем, что при использовании примеров на русском и эстонском языках учащемуся проще понять семантику предложения.

В главе 14 рассматривается спряжение глаголов «*готовить*» «*приготовить*», а также «*купить*» «*продать*» в настоящем и прошедшем времени. Приведены примеры с

глагольной парой, связанные с винительным падежом (что?).

В приложении к учебнику есть таблица, объясняющая категорию вида. Такую же таблицу авторы приводят и в 6 главе. Мы приводим пример из данной таблицы, где авторы используют глагольную пару *делать – сделать*. Авторы указывают, что у глагола несовершенного вида есть формы прошедшего, настоящего и будущего времени, а также приводят примеры *я делал, я делаю, я буду делать*. У глагола совершенного вида есть формы прошедшего и будущего времени, но форма настоящего времени отсутствует, приводятся примеры *я сделал (в прошлом), я сделаю (в будущем)*. Практические задания мы находим в учебнике и рабочей тетради. Пример упражнения в рабочей тетради:

Выбери правильный глагол (несовершенного или совершенного вида) и запиши в форме прошедшего времени:

1. Жил – был ёжик, которому хозяин.....(давать/дать*) имя Пушок.

* Рассмотренная в данной главе тема связана с упражнениями учебника и рабочей тетради. Сопоставление с эстонским языком отсутствует. Мы считаем, что в преподавании аспекта в русском языке нужно использовать больше примеров на эстонском языке.

3.3.3. Выводы анализа учебников

Авторы учебников И. Мангус и Т. Троянова начинают рассмотрение категории вида в 7 классе.

И. Мангус предлагает видовые глагольные пары, но пояснения отсутствуют. Т. Троянова добавила пояснения о действиях глагола. В 8 классе И. Мангус рядом с новыми словами приводит видовые пары, но дополнительных пояснений нет. Т. Троянова даёт подробное объяснение категории вида в учебнике для 8 класса. Рядом со всеми предельными глаголами имеется корректное соответствующее обозначение (*).

В учебнике для 9 класса Т. Трояновой и Э. Рудаковской предлагаются для повторения объяснения и примеры использования глагольного вида. Также имеется объяснение использования временных форм НСВ и СВ. При преподавании категории

вида авторы учебника исходят из принципа «от простого к сложному». Рядом с упражнениями И. Мангус пишет «как ты знаешь» или «вспомни».

В результате многократного анализа автор магистерской работы не нашел в учебниках более ранних объяснений. Задания в учебниках и рабочих тетрадях не связаны друг с другом.

Примеры и сопоставления с эстонским языком отсутствуют. В рабочей тетради инструкции даны обоими авторами только на русском языке.

Авторы учебников И. Мангус и Т.Троянова придают понятию вида разные значения. И. Мангус поясняет, что у каждого глагола есть две начальных формы: инфинитив незавершенного действия и инфинитив завершенного действия. Глаголы, выражающие незавершенное и завершенное действие, образуют видовые пары. Т. Троянова поясняет, что глагол в русском языке характеризует такая грамматическая категория как вид: НСВ – несовершенный вид и СВ – совершенный вид. Объяснение значения категории вида не соответствует современному языковедческому пояснению. Термины «предельное» и «непредельное» действие отсутствуют.

Все темы, связанные с преподаванием глагола, мы находим у авторов обоих учебников. Опираясь на государственную учебную программу и с точки зрения преподавания категории вида в русском языке, учебники не соответствуют учебной программе. Это происходит по той причине, что по государственной учебной программе преподавание категории вида в русском языке не предусмотрено в основной школе с эстонским языком обучения.

Для изучения языка важно начать рассмотрение категории вида в русском языке в 7 классе, более системно изучать его начиная с 8 класса.

На основании результатов исследований, мы можем сделать вывод, что система преподавания категории вида в русском языке в учебниках пока еще недостаточно продумана и не способствует усвоению русской категории вида учащимися с родным эстонским языком.

3.4. Предложения по методике преподавания русского глагольного вида в основной школе

При разработке предложений и методического материала автор работы опирается на предварительно проанализированные «Закон об основной школе и гимназии», описания книги для учителей [<https://oppekava.innove.ee/eesti-keel-iii-kooliaste/>] «преподавание глагола русского языка на II и III школьных ступенях», учебники И. Мангус, Т. Трояновой и Э. Рудаковской, а также на главу 3.2., в которой описаны основные сложности в преподавании категории вида глагола в русском языке.

До разработки практических заданий следует ознакомиться с программой предмета по эстонскому языку для 8 класса (III школьная ступень). Важно, чтобы учащийся владел знаниями о том, какими грамматическими возможностями в эстонском языке выражается предельная и неопредельная ситуации (например, падежные формы дополнения, временные формы, глагольные приставки, использование наречий со значением завершенности действия). В противном случае преподавание категории вида в русском языке будет затруднено.

Данное исследование руководствуется государственной учебной программой [<https://oppekava.innove.ee/eesti-keel-iii-kooliaste/>], в которой в эстонском языке результаты обучения к концу III школьной ступени, связанные с глаголом, выглядят следующим образом:

1. Личные формы глагола: спряжение, число, время, наклонение, залог.
2. Использование глагольных форм в предложении.
3. Неличные формы глаголов.
4. Формообразование по типовому примеру.
5. Сложный, слитный и фразеологизированный глагол.

К концу III школьной ступени учащийся приобрел необходимые основные знания об использовании глагола, поэтому при преподавании категории вида в русском языке можно опираться на родной язык учащегося.

Автор настоящей работы разработал свои методические материалы, которые предназначены для учащихся 8 и 9 классов III школьной ступени основной школы с эстонским языком обучения для преподавания категории вида русского языка.

При разработке заданий учитывалось, что учащийся ранее приобрел знания о спряжении, образовании и использовании временных форм глагола в русском языке.

При составлении заданий – примеров за основу взяты требования государственной учебной программы к III школьной ступени, исходя из количества часов, установленных в государственной учебной программе (175 учебных дней = 35 учебных недель = 3 часа в неделю).

Принимая во внимание учебную программу русского языка, как второго иностранного для III школьной ступени в целом, а также установленные в ней общие требования к изучению иностранного языка, следует учитывать количество часов, необходимых для преподавания категории вида русского языка. По оценке автора работы, для преподавания категории вида русского языка можно использовать не более 6 академических часов за учебный год. Также важно, чтобы преподавание глагольной категории вида велось на протяжении шести последовательных академических часов. При фокусировании на последовательном изучении одной части у учащегося лучше закрепляются приобретенные знания.

Существенно также то, чтобы все предоставленные пояснения и указания к упражнениям были написаны на эстонском и русском языках.

Важные теоретические материалы снабжены заголовком «JÄTA MEELDE!» («ЗАПОМНИ!»), они приведены также в приложении в конце главы.

Рассматриваемые темы:

1. Глагольная категория вида. Введение.
2. Возможности выражения предельного и неопредельного действия в русском и эстонском языках.
3. Префиксальное и суффиксальное образование глагольных форм.
4. Использование видовременных форм глагольной категории вида.
5. Использование наречий для выражения повторяющегося, однократного и длительного действия.
6. Фазовые глаголы.

3.4.1. Уроки в 8 классе

Урок 1

Задание 1

Iseseisev ülesanne. Loe läbi mõlemad näited tegusõna «*читать*» (lugema) kohta. Самостоятельное задание. Прочти оба примера с глаголом «*читать*» (lugema).

*²Автор работы считает важным, чтобы ученики понимали значение категории вида в русском языке. Поэтому первое вводное задание представлено только на эстонском языке. Далее следует вводное разъяснение от учителя о категории вида в русском языке, а также о ее использовании. Интеграция с эстонским языком. То мнению автора подходит данное задание для объяснения а категории вида в седьмом классе. В восьмом классе повторяют те же самые теоретические знания.

³ *Я читаю книгу / Ma loen raamatut* (НСВ): kujuta endale ette, et loed raamatut. Raamat on avatud, sa loed seda leht lehe järel. Sa ei tea, kui kaua raamatu läbi lugemine aega võtab ja kas sa raamatu üldse läbi loedki. Just sellist tegevust nimetame protsessiks, mis kestab teadmata ajani. Seega nimetame seda piiritlemata (imperfektiivseks), mitteterviklikuks tegevuseks, mida vene keeles nimetatakse «несовершенный вид глагола».

Я прочитал(–а) книгу / Ma lugesin raamatu läbi (СВ): nüüd kujuta endale ette, et lugesid raamatu läbi ning sinu tegevus oma alguse, keskpaiga ja lõpuga sai läbi. Sellist tegevust nimetatakse piiritletud, terviklikuks tegevuseks (perfektiivseks), vene keeles kasutatakse selleks nimetust «совершенный вид глагола».

JÄTA MEELDE! ЗАПОМНИ!

Venekeelsetel tegusõnadel on eriline grammatiline kategooria, aspekt ehk laad, mida nimetatakse «**вид глагола**». Üks tegusõna kannab endas piiritlemata, mittetervikliku tegevuse tähendust «несовершенный вид» (НСВ) ja teine piiritletud, tervikliku tegevuse

² (*) данные комментарии являются методическими предложениями автора магистерской работы.

³ Используемые в магистерской работе иллюстрации не принадлежат автору работы.

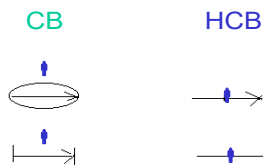
tähendust «совершенный вид» (СВ).

Piiritletud (perfektiivse) tegevuse väljendamiseks kasutatakse vene keeles sõnamoodustamist eesliidete (prefiksite) harvemini järelliidete (sufiksite) abil.

У глаголов в русском языке есть особая грамматическая категория, которая называется «вид глагола». Одно действие несет в себе значение нецелостного, неопределенного действия «несовершенный вид» (НСВ), а второе – значение целостного, предельного действия «совершенный вид» (СВ).

⁴Tegevuse tervikkust/mittetervikkust saab esitada illustratiivselt:

Целостность/нецелостность действия можно проиллюстрировать:

Для выражения целостного, предельного (совершенного) действия в русском языке используются префиксы (приставки) и намного реже суффиксы.

Eesti keeles selline tegusõna kategooria puudub. Tegevuse nimetatud omadusi ei kanna endas mitte tegusõna, vaid neid väljendatakse teiste vahendite abil – sihitise käändevormi või sihitise käändevormi ja abimäärsõna abil (näiteks *kokku saama, ära minema, valmis tegema, läbi lugema, kinni maksma, vastu võtma, alla kukkuma*).

Eesti keele sihitis esineb nimetavas, omastavas ja osastavas käändes ning jaguneb täis- ja osasihitiseks. Osasihitis on osastavas käändes, täissihitis esineb nimetavas ja omastavas käändes. Piiritlemata ehk imperfektiivse tegevuse väljendamiseks kasutatakse eesti keeles osasihitist, vene keeles aga piiritlemata aspekti verbi ehk tegusõna (несовершенный вид – НСВ).

В эстонском языке такая глагольная категория отсутствует. Указанные свойства действия передает не глагол, они выражаются при помощи других средств:

⁴ Иллюстрации взяты из материалов лекции И.Кюльмоя по функциональной грамматике русского языка.

падежной формы дополнения или падежной формы дополнения и глагольной приставки (например, *kokku saama, ära minema, valmis tegema, läbi lugema, kinni maksma, vastu võtma, alla kukkuma*). Дополнение в эстонском языке может быть в падежах «nimetav», «omastav» и «osastav», также оно делится на полное дополнение и партитивное дополнение. Партитивное дополнение выражается падежом «osastav», полное дополнение выступает в падежах «nimetav» и «omastav». Для выражения неопределенного, или несовершенного действия в эстонском языке используется партитивное дополнение при глаголе, а в русском языке – глагол несовершенного вида (несовершенный вид – НСВ).

Например:

Ma **lahendasin** rasket **ülesannet** (Osastav – mida?, osasihitis). Я решал (НСВ) трудную задачу (что?).

Piiritletud ehk perfektivset tegevust väljendatakse eesti keeles täissihitise abil, vene keeles aga kasutatakse piiritletud aspekti verbi ehk tegusõna (совершенный вид – СВ).

Для выражения предельного, или совершенного, действия в эстонском языке используется полное дополнение, а в русском языке – глагол совершенного вида (совершенный вид – СВ).

Например:

Ma **lahendasin** raske **ülesande** (Omastav – mille?, täissihitis). Я решил (СВ) трудную задачу (чего?).

JÄTA MEELDE! ЗАПОМНИ!

Eesliidete (prefiksite) abil piiritletud tegevuse väljendamine /выражение предельного действия при помощи приставок: **прочитать** (läbi) lugema; **написать** (valmis) kirjutama; **приготовить** (toitu) valmis tegema; **построить** (valmis) ehitama; **выучить** (ära) õppima увидеть märkama, näha saama, **закончить** (ära) lõpetama.

Järelliidete (sufiksite) abil piiritletud tegevuse väljendamiseks vahetatakse üks sufiks teise vastu/ для выражения предельного действия при помощи суффиксов меняют один суффикс на другой:

НСВ – СВ

1. -А- (-Я-) = -И- *решать / решить – lahendada*
2. -ВА = -А - *оставаться / остаться – jääma*
3. -ЫВА (-ИВА-) = -А- (-И-) *показывать / показать – näitama; спрашивать / спросить – küsima*
4. -А = -НУ- *толкать / толкнуть – lükkama*

Урок 2

JÄTA MEELDE! ЗАПОМНИ!

Aspekti valik vene keeles oleneb sellest, mida me antud tegusõnaga väljendada tahame – kas piiritlemata (imperfektiivne) või piiritletud (perfektiivne) tegevust.

Piiritlemata tegusõnad tähendavad:

- tegevuse nimetamist ja vastamist küsimusele: Что ты делал? (Mida sa tegid?) *Я читал (-а, -ю жне).*

- tegevuse protsessi (nt *Сегодня я читал весь вечер./Täna lugesin ma terve õhtu.*)

- tegevuse kordumist (nt *Я читал(а) каждый вечер./Ma lugesin igal õhtul.*)

Piiritletud tegusõnad tähendavad lõpetatud tegevust, tulemuse (resultaadi) saavutamist ja vastavad küsimusele Что ты сделал? (Mida sa ära tegid?)

(*Я прочитал(-а) книгу. Ma lugesin raamatu läbi.*)

Sõnaraamatutes on tegusõnad välja toodud paaridena НСВ ja СВ. Piiritletud tegusõna on märgitud tärniga СВ (*).

Piiritlemata ja piiritletud tegevused omavad erinevaid ajavorme. Ajavormide erinevused on esitatud lisas nr 2.

Выбор категории вида в русском языке зависит от того, что мы хотим выразить данным глаголом – неопределённое (несовершенное) или определённое (совершенное) действие.

Неопределённые глаголы означают:

- название действия или ответ на вопрос: Что ты делал? *Я читал(-а, -ю и пр.).*

- процессное действие (например, *Сегодня я читал весь вечер./Täna lugesin ma terve õhtu.*)

- повторяющееся действие (например, *Я читал(а) каждый вечер./Ma lugesin igal*

õhtul.)

Предельные глаголы означают: завершённое действие, достижение результата и отвечают на вопрос: Что ты *сделал*?

(Я *прочитал*(–а) книгу. Ma *lugesin* raamatu läbi.).

В словарях глаголы приведены попарно НСВ и СВ. Предельные глаголы отмечены звездочкой СВ (*).

Непредельные и предельные действия имеют различные формы времени. Различие форм времени представлено в приложении № 2.

Задание 2

Iseseisev töö sõnaraamatuga.

Leia sõnaraamatust 6 erinevat tegusõnapaari. Leitud tegusõnad kirjutage vihikusse üksteise alla. Самостоятельная работа со словарем. Найдите в словаре 6 различных глагольных пар. Найденные глаголы запишите в тетрадь друг под другом.

* Автор работы считает важной работу со словарем, на которую при составлении заданий в проанализированных учебниках обращалось слишком мало внимания.

Образец (näide):

придумывать – придумать välja mõtlema

писать – написать (valmis) kirjutama

Задание 3

Koosta eelmise harjutuse tegusõnapaaridega laused, mis näitavad, et tegevus toimus minevikus. Составьте с глагольными парами из предыдущего упражнения предложения, которые показывают, что действие происходило в прошлом.

Образец (näide):

писать – написать (valmis) kirjutama

Я писала письмо. Я написала письмо.

JÄTA MEELDE! ЗАПОМНИ!

Vene keeles omab mineviku, oleviku ja tuleviku ajavorme ainult kindel kõneviis, tingiv ja käskiv kõneviis ajavorme ei oma.

В русском языке глаголы имеют форму времени (прошедшего, настоящего и

будущего), только в изъявительном наклонении, сослагательное и повелительное наклонения форм времени не имеют.

Повелительное наклонение/käskiv kõneviis: строить – ehitama/строй/стройте (ehita/ehitage) (НСВ) – построй/постройте (ehita/ehitage valmis) (СВ).

Сослагательное наклонение/tingiv kõneviis: я, ты, он строил + бы (НСВ) (ehitaksid) – я, ты, он построил + бы (СВ) (ehitaksid valmis).

Задание 4

а) Vali sobiv tegusõna. Вставьте нужный глагол.

Лаура эту книгу за один день.

- читала
- прочитала

Папа наконец ужин.

- готовил
- приготовил

Ты каждое утро дома?

- завтракаешь
- позавтракаешь

Лаура , что ты делала вчера вечером? Я весь вечер русский язык.

- учила
- выучила

б) Koosta tegusõnapaariga laused tingivas ja käskivas kõneviisis. Составьте с глагольными парами предложения сослагательном и повелительном наклонении.

делать/ сделать – читать/прочитать

Урок 3

JÄTA MEELDE! ЗАПОМНИ!

Korduva tegevuse või olukorra väljendamiseks kasutatakse määrsõnu – для выражения повторяющегося действия или ситуации используются наречия, например: *часто, несколько раз, иногда, редко, каждый день, месяц, год, по утрам, каждый раз, обычно.*

Nende määrsõnadega kaasneb piiritlemata tegevust tähistav tegusõna (глагол

несовершенного вида). С такими наречиями используется глагол несовершенного вида. Määrsõnad *редко, пять минут, два часа, целый день, месяц, весь год, целую неделю, долго* väljendavad pikaajset tegevust. Наречия выражают длительность, процесс и употребляются с НСВ.

Ühekordse tegevuse või olukorra väljendamiseks kasutatakse määrsõnu – для выражения однократного действия или ситуации используются наречия, например: *наконец, в одну минуту, вдруг, неожиданно, за час, за день, за неделю, за год, моментально, в один момент*. Nende määrsõnadega kaasneb piiritletud tegevust tähistav tegusõna (глагол совершенного вида). С такими наречиями используется глагол совершенного вида.

Eesti keeles kasutatakse korduva või ühekordse tegevuse väljendamiseks samasuguseid määrsõnu (näiteks Mari käib vanaemal *tihti* (*часто*) külas. *Järsku* (*вдруг*) helises telefon.).

В эстонском языке для выражения повторяющегося или однократного действия используются аналогичные наречия (например, Mari käib vanaemal *tihti* (*часто*) külas. *Järsku* (*вдруг*) helises telefon.).

Задание 5

1. Paaristöö: õpetaja jagab igale paarile kindla arvu erinevaid määrsõnu. Õpilased tõlgivad sõnaraamatu abil määrsõnade tähendused eesti keelde. Работа в паре: учитель раздает каждой паре определенное количество различных наречий. Учащиеся с помощью словаря переводят значения наречий на эстонский язык.

2. Õpilased valivad 3 korduvat tegevust ja ühekordset tegevust väljendavat määrsõna ja koostavad valitud määrsõnadega vihikusse laused.

Ученики выбирают 3 наречия, выражающих повторяющееся, однократное и длительное действие, составляют с выбранными наречиями предложения в тетради.

Образец: *Она часто болела. Ta jäi tihti haigeks. Она вдруг заболела. Ta haigestus ühtäkki. Она долго болела. Ta oli kaua haige.*

Урок 4

Задание 6

Leia eesti- ja venekeelsetest lausetest kõik tunnused, mis näitavad, et tegevus on piiritletud. Найди в предложениях на эстонском и русском языках все признаки, которые указывают, что действие является предельным.

Образец (näide): Õpetaja lõpetas tunni. – Учитель закончил урок.

Anna luges raamatut neli päeva. Анна читала книгу четыре дня.

Anna luges raamatu läbi ja viis selle raamatukokku tagasi. Анна прочитала книгу и вернула её в библиотеку.

Anton õppis luuletust 30 minutit. Антон учил стихотворение 30 минут. 30. minuti pärast õppis ta luuletuse ära. Через 30 минут он выучил стихотворение.

Урок 5

Piiritlemata tegevuse tähistamiseks sobivad eesti keeles tegusõna sufiksidsid *-le-*, *-skle-*, *-i-*, *-tse-*: näiteks *lamasklema* – *полеживать*, *rehitsema* – *сгребать*, *lendlema* – *летать*. Samas vastavad vene keele sufiksile *-ну* eesti keeles sufiksidsid *-ata-*, *-ahta-*, mis väljendavad sageli ootamatult toimuvat tegevust: *võratama*, *värahtama* – *дрогнуть*.

Для обозначения неопределённого действия в эстонском языке используются глагольные суффиксы *-le-*, *-skle-*, *-i-*, *-tse-*: näiteks *lamasklema* — *полеживать*, *rehitsema*– *гребти*, *lendlema* — *летать*. В то же время русскому суффиксу *-ну* соответствуют суффиксы *-ata-*, *-ahta-* в эстонском языке, которые выражают зачастую неожиданное действие: *võratama*, *värahtama* — *дрогнуть*.

Задание 7

Moodusta järelliidete *-ыва*, *-ива*, *-ва*, *-а* abil piiritlemata tegevust tähistavaid tegusõnu. Образуйте с помощью суффиксов *-ыва*, *-ива*, *-ва*, *-а* глаголы, означающие неопределённое действие.

открыть – откр.....ть; встать – вста.....ть; закрыть – закр.....ть; сравнить – сравн.....ть; дать – да.....ть; закончить – законч.....ть.

Задание 8

Loe teksti ja leia piiritletud ja piiritlemata tegevust väljendavad laused. Прочтите текст и найдите предложения, выражающие предельное и неопределённое действие.

Как я потерял друга

Я люблю писать стихи. Ещё совсем недавно я почти каждый день что-нибудь писал. Я никогда никому не показывал своих стихов – стеснялся. Но вот однажды я почувствовал, что должен кому-нибудь прочесть что – нибудь. Сразу после уроков я пригласил к себе лучшего друга Колю. Когда он пришёл, я рассказал ему, что пишу стихи, и прочитал ему несколько стихотворений. Коля похвалил стихи. Я очень обрадовался, но тут же попросил друга никому не рассказывать об этом, держать всё в тайне. Коля пообещал, что никому ни слова не скажет. Я ему поверил, потому что он ещё никогда не подводил меня.

Но через несколько дней Коля рассказал в классе обо мне. Когда я однажды оставил свой портфель в гардеробе, ребята вытащили тетрадь со стихами и прочитали их вслух всему классу. Теперь все смеются надо мной и называют меня «романтиком» и «поэтом». Я несчастен. Я очень обиделся на Колю за то, что он не сдержал своё слово. Вчера он пришел ко мне извиниться, сказал, что это он просто пошутил. А я прогнал его. Не могу я больше уважать его и верить ему, как раньше. И стихи писать я перестал. Какой я поэт! И даже друга настоящего себе выбрать не сумел. (Текст Ы. Вахар)

Задание 9

Kirjuta eelnevast tekstist välja kõik piiritletud ja piiritlemata tegevust väljendavad tegusõnad. Выпиши из предыдущего текста все глаголы, выражающие предельное и неопредельное действие.

Образец (näide):

НСВ	СВ
писать	прочитать

Урок 6

Задание 10

Interaktiivne tund tahvelarvutitega. Интерактивный урок с планшетами.

* При помощи составленных заданий планируется закрепить приобретенные знания о категории вида в русском языке. За заданием следует групповая работа, в которой у каждого ученика будет своя роль.

Leia õrpevideo / См. учебное видео: <https://www.youtube.com/watch?v=hJvIxС6z690>

Ülesanne / Задача: Vaata ja kuula iseseisvalt õrpevideot. Посмотри и послушай самостоятельно учебный видеосюжет.

Järgneb rühmatöö (õpetaja moodustab rühmad). Следует групповая работа (учитель составляет группы).

Koostage esitlus teemadel / Составьте презентацию на темы: 1. rühm / группа – tegusõna algvorm / начальная форма глагола; 2. rühm / группа – piiritletud tegusõna (näited, tunnused) / предельный глагол (примеры, признаки); 3. rühm / группа – piiritlemata tegusõna (näited, tunnused) / неопредельный глагол (примеры, признаки).

3.4.2. Уроки в 9 классе

Урок 1

JÄTA MEELDE! ЗАПОМНИ!

Tegevuse algust kestvust või lõppu saame vene keeles väljendada faasiverbidega (nt *переставать* (НСВ) – *järgi jätma* / *перестать* (СВ) /; *кончить* (СВ) – *lõpetama/кончать* (НСВ) / *Она кончила рассказывать. Начать*(НСВ) *alustama* / *начинать*(СВ) / *Он начал писать* (НСВ) *письмо, он писал письмо, он написал письмо. / Ta alustas kirja kirjutamist, ta kirjutas kirja, ta kirjutas kirja valmis.*). Faasiverbiga koos esinev tegusõna infinitiivis tähistab alati piiritlemata, kestvat tegevust, seetõttu kasutatakse alati imperfektiivset verbi (несовершенный вид).

Начало, продолжение или завершение действия мы можем выразить в русском языке при помощи фазовых глаголов: (nt *переставать* (НСВ) – *järgi jätma/перестать* (СВ) /; *кончить* (СВ) – *lõpetama/кончать* (НСВ) / *Она кончила рассказывать. Начать*(НСВ) *alustama/начинать*(СВ)/ *Он начал писать* (НСВ) *письмо, он писал письмо, он написал письмо./Ta alustas kirja kirjutamist, ta kirjutas kirja, ta kirjutas kirja valmis.*). Выступаний вместе с фазовым глаголом инфинитив всегда обозначает неопредельное, длительное действие, поэтому употребляется в несовершенном виде.

Задание 11

1. Moodusta lauseid, kasutades faasiverbe: *начать, продолжать, кончить, прекратить*.
Образуй предложения с использованием фазовых глаголов: *начать, продолжать,*

кончить, прекратить.

* Автор работы считает, что ученикам важно объяснить значение слова «фаза».

Объяснить, что это означает три разных состояния действия.

Образец: Она *кончила* читать книгу. Ta lõpetas raamatu lugemise.

PEA MEELES! ЗАПОМНИ!

Mõnel juhul kasutatakse piiritlemata ja piiritletud tegevuse tähistamiseks eritüvelisi tegusõnu. В некоторых случаях для обозначения предельного и неопредельного действия используются разнокоренные глаголы.

Need sõnad tuleb meelde jätta:

Эти слова необходимо запомнить:

Говорить/gääkima сказать/ütleva

Брать/võtma взять/võtma (lõplikult)

Ловить/rüüdma поймать/kinni rüüdma

Искать/otsima найти/üles otsima

Задание 12

Vali tegusõna õige aspekt ja kasuta seda õiges vormis. Выбери правильный вид глагола, используй его в правильной форме.

В два часа Мартин (шёл/пришёл) домой, быстро (обедал/пообедал) и (шёл/пошёл) гулять. Через час он уже сидел за столом и (готовил/приготовил) уроки. Начал Мартин с самого трудного – с заданий по математике. Он (решал/решил) их почти полтора часа. А самую трудную задачу он так и не (решал/решил).

Стихотворение на русском языке тоже было трудное. Он (читал/прочитал) его медленно и долго. Но наконец – всё-таки (учил/выучил) его наизусть. Зато упражнение по английскому языку Мартин (писал/написал) за 5 минут. Математику он хорошо (запоминал/запомнил) уже на уроке, и поэтому (решал/решил) её дома не заниматься. Мартин уже (радовался/обрадовался), что всё готово, как вдруг (вспоминал/вспомнил), что завтра – рисование. Он быстро (доставал/достал) акварельные краски и (заканчивал/закончил) свой рисунок. Мартин только успел (убирать/убрать) со стола свои вещи, как брат (приглашал/пригласил) его смотреть

фильм по телевизору. Ребята привыкли летом (вставать/встать) поздно. Мартин не успел вчера (брать/взять) книгу в библиотеке.

Задание 13

Loe läbi tekst. Leia kõik piiritlemata ja piiritletud tegevust väljendavad tegusõnad. Kasuta punast ja rohelist värvipliatsit. Прочти текст. Найди все глаголы, выражающие неопределенное и определенное действие. Отметь определенное действие красным карандашом, а неопределенное действие зеленым карандашом.

После обеда я долго готовил уроки: решал задачи по математике, отвечал на вопросы на английском языке, составлял предложения с глаголами совершенного вида, исправлял ошибки в контрольной работе, придумывал примеры на новое правило, составлял план текста, заканчивал рисунок.

К приходу друга я приготовил уроки: решил все задачи, ответил на вопросы, составил предложения, исправил ошибки, придумал примеры на правило, составил план, закончил рисунок. (Текст Ы. Вахар)

Задание 14

Jaota eelmisest ülesandest leitud tegusõnad kahte tulpa. Võrdle tegusõnu mõlemas tulbas. Mille poolest nad teineteisest erinevad?

Раздели найденные в предыдущем задании глаголы на два столбика. Сравни глаголы в обоих столбиках. Чем они отличаются друг от друга?

Несовершенный вид **Совершенный вид**

Урок 2

Задание 15

Moodusta piiritlemata tegusõna (НСВ) piiritletud (СВ) tegusõnaks. Образуй из неопределенного глагола (НСВ) определенный глагол (СВ).

Образец: Что мы *делаем* на уроке? Что мы *сделаем* на уроке? Мы *прочитаем* книгу.

Что мы делаем на уроке? Мы читаем книгу, делаем упражнения, учим диалоги. Учитель читает новый текст, мы слушаем его. Потом Мартин отвечает на вопросы. Потом мы смотрим фильм и отдыхаем.

Что мы на уроке? Мы книгу, упражнения, диалоги. Учитель новый текст, мы его. Потом Мартин на вопросы. И

тогда мы фильм и

Задание 16

Moodustage paarilisega dialoog teemal «Kohtumine peale vaheaega». Kasuta dialoogis piiritletud ja piiritlemata tegusõnu: *делать/ сделать; учить/выучить; читать /прочитать; делать/сделать; отвечать/ответить; думать/подумать.*

Составьте с напарником диалог на тему «Встреча после каникул». Используйте в диалоге предельные и непредельные глаголы: *делать/ сделать; учить/выучить; читать /прочитать; делать/сделать; отвечать/ответить; думать/подумать.*

Образец: «Vestlus õpetajaga» «Беседа с учителем»

- *Palju õnne Laura, sa lahendasid kõik ülesanded ära. (Поздравляю, Лаура, ты решила все задания.)*

- *Aitäh, ma õppisin kõik vajaliku materjali selgeks. (Спасибо, я выучила весь необходимый материал.)* Lugesin läbi palju raamatuid ja lahendasin ära palju erinevaid ülesandeid. (Прочитала много книг и решила много различных заданий.)

- *Nüüd oled teema omandanud ja võid puhata. (Теперь ты освоила тему и можешь отдохнуть.)*

.....

Задание 17

Loe lauseid. Leia sõnad, mis näitavad korduvat tegevust. Прочитай предложения.

Найди слова, которые показывают повторяющееся действие.

1. Я видел его несколько раз. 2. Я часто мечтаю о весне. 3. Я всегда спрашиваю у учителя, если не понимаю. 4. Я каждый день пробежал 5 километров. 5. Я переводил текст каждый день. 6. Мы смотрели этот фильм несколько раз. 7. После диктанта мы всегда анализируем ошибки.

Задание 18

Moodusta lauseid järgmiste ühekordset tegevust või olukorda väljendavate mäarsõnadega: *наконец, в одну минуту, вдруг, неожиданно, в первый раз, до конца*

Составь предложения со следующими наречиями, выражающими однократное действие или ситуацию: *наконец, в одну минуту, вдруг, неожиданно, в первый раз, до конца*

Образец: *Наконец я прочитала книгу.*

Урок 3

Задание 19

Переведи предложения.

Ma lahendan rasket ülesannet (mida?)

Ma lahendasin raske ülesande (mille?)

Kogu suve me puhkasime lõunas.

Seal me puhkasime end hästi välja.

Ma lugesin seda raamatut (mida?) kaua aega

Ma lugesin selle raamatu (mille?) kiiresti läbi.

PEA MEELES! ЗАПОМНИ!

Kui eesliide muudab tegusõna aspekti, siis nimetatakse seda aspekti eesliiteks.

Если приставка меняет только вид глагола, то она называется видово́й приставкой.

Kui eesliide ei muuda ainult tegusõna aspekti, vaid tegusõna tähendust, siis nimetatakse seda leksikaalseks eesliiteks. Если приставка меняет не только вид глагола, но и его значение, то она называется лексической приставкой.

Задание 20

Loe lauseid. Nimeta eesliidetega tegusõnad ja selgita: 1) millised nendest eesliidetest on seotud aspektiga; 2) millised nendest eesliidetest on leksikaalsed; 3) millise leksikaalse tähenduse nad tegusõnale annavad.

Прочитай предложения. Назови глаголы с приставками и объясни:

- 1) какие из этих приставок видовые;
- 2) какие из этих приставок лексические;
- 3) какое новое лексическое значение они придают глаголу.

Рабочие строили первый новый квартал города целых 5 лет. А последний квартал построили за 2 года.

Писатель иногда писал свои стихи целый год и больше, а некоторые он написал за несколько месяцев.

Он несколько раз переписывал свои стихи.

Художник нарисовал эту картину летом на юге.

Мы ехали долго. Вы уже переехали в новую квартиру? Наконец мы подъехали к озеру. Соседи уехали.

Урок 4

Задание 21

Lugege jutustust. Pöörake tähelepanu välja toodud sõnadele ja nende kasutamisele.

Selgitage nende kasutamist. Прочитайте рассказ. Обратите внимание на выделенные слова, а также на их использование. Объясните их использование.

Сказка про лунный свет

(По сказке Н. Гернет)

Жил доктор. Он был очень старый и носил очки, потому что плохо видел. У доктора жил котёнок. Он был совсем маленький и весь чёрный, потому что таким родился. Доктор **с утра до вечера** лечил детей, взрослых и стариков. А котёнок **целыми днями** гонялся за мухами, бабочками и птичками.

Раз вечером доктор **сидел** за столом и **читал** газету. А на столе **стояла** лампа. А котёнок лежал на полу и ловил свой хвост. **Вдруг** в окно ворвался ветер, потому что доктор любил свежий воздух и окно было открыто. Газета зашевелилась и зашуршала. Котенок прыгнул на стол и бросился на газету, потому что подумал, что это мышка. По дороге он уронил лампу. Лампа упала со стола, **разбилась**.

- Что это? – спросил доктор, потому что стало темно.

А котёнок увидел, что он **сделал**, и **убежал** из дома. **Бежал он бежал** и **прибежал** к горе. Поднялся на гору, а на горе стояла Луна. Котёнок **прыгнул** на Луну. **Очень долго** он сидел на Луне, и ему стало грустно и **захотелось** вернуться домой к старому доктору. Пока он сидел и **грустил**, Луна поднялась высоко в небо. И везде стояла тёмная ночь, но на Луне было светло, потому что было много лунного света.

И котёнок зажмурился, потому что **захотел** спать.

Он **спал долго** и не заметил, как Луна обошла вокруг всей Земли.

А потом он **подскочил** и **проснулся**, потому что Луна стукнулась о гору. Котёнок упал с Луны на гору и увидел, что это была та самая гора. Он **спустился** с горы и **побежал** домой.

Дверь была открыта, в комнате за столом сидел доктор, но не читал газету, потому что не умел читать в темноте.

Доктор **увидел** котёнка и сказал:

- Что это? – потому что в комнате стало светло.

А это **светился** котенок.

Доктор **взял** щётку и **почистил** котёнка, весь лунный свет упал на газету. Доктор **собрал** лунный свет в стакан и **поставил** стакан на стол и **начал читать** газету.

А котёнок лег на пол и **стал ловить** свой хвост.

Задание 22

Vali lausesse ðige tegusðnavorm. Выберите правильную форму глагола для предложения.

1.

Почему вы не ...? А. Отдыхают

Где они ...? Б. Отдыхаете

Ты всегда ... на море? В. Отдыхает

Когда твой друг ...? Г. Отдыхаешь

2.

Лаура хорошо танцует. Интересно, А. учил

кто ... её так хорошо танцевать. Б. научил

3.

Друзья обедали и ... А. говорили

Б поговорили

Задание 23

Kasuta sulgudes olevat tegusðna ðiges vormis. Используйте приведенный в скобках глагол в правильной форме.

Наконец ты (начать) говорить по – русски. Моя подруга всегда (писать) мне интересные письма. Моя мама (получить) интересную работу. Извините, не могу (вспомнить), где мы познакомились с вами. Здравствуй Лаура, куда ты (идти)? Она (выключать) телевизор и (идти) гулять. Пора (заканчивать) урок.

Урок 5

Задание 24

Interaktiivne tund tahvelarvutiga. Интерактивный урок с планшетами.

* Автор работы считает важным, чтобы кроме теоретических знаний и выполнения практических заданий, использовались бы также задания на прослушивание. При прослушивании литературного текста обязательно нужны дополнительные пояснения учителя. Очень важно, чтобы учитель учитывал различный уровень учащихся в группе. Для этого учитель может разделить зачитываемый текст и задание на прослушивание на короткие отрезки, разделить их на несколько уроков или упростить их.

Loe jutustust «Ванька» aadressil/ прочтите рассказ «Ванька» по адресу:

<http://rushist.com/index.php/rus-literature/3232-chekhov-vanka-chitat-onlajn>.

Pööra teksti lugemisel tähelepanu tegusõnade kasutamisele. Kasuta vajadusel sõnaraamatut eki.ee. При чтении текста обратите внимание на использование глаголов. При необходимости используйте словарь eki.ee.

Kuula jutustust «Ванька» aadressil/ послушайте рассказ «Ванька» по адресу:

<https://www.youtube.com/watch?v=b5oI0di3i8s> Proovi kuulamise ajal eristada tegusõnu, mis väljendavad piiritlemata ja piiritletud tegevust. Во время прослушивания попробуйте различить глаголы, которые выражают предельное и неопредельное действие.

Урок 6

Задание 25

Kirjuta järgmised laused tuleviku ajavormis. Pöörake tähelepanu sellele, et neid lauseid ei tohi kirjutada olevikus. Põhjuseks, et lausetes on kasutatud piiritletud tegusõnu. Vt tabelit nr 2. Напишите следующие предложения в форме будущего времени. Обратите внимание на то, что в этих предложениях нельзя употребить форму настоящего времени, поскольку в предложениях использованы предельные глаголы.

См. таблицу № 2

Образец: На уроке я *задал* вопрос. На уроке я *буду задавать* вопрос.

Мой друг объяснил мне, где находится почта. Они не сдали экзамен. Она не позвонила мне. Мы купили новые тетради. Он дал мне словарь. Я быстро перевёл текст. Они не сдали экзамен.

Задание 26

Koosta paarilisega dialoog. Räägi, mida sa ära tegid. Составьте диалог с напарником. Расскажи, что ты сделал.

Образец:

- Лаура, что ты уже сегодня *сделала*?
- Сегодня я *выучила* новые слова и новое правило.
-

Задание 27

Loe lauseid ja selgita, kas õpetaja poolt antud korraldused väljendavad piiritlemata või piiritletud tegevust. Прочитай предложения и объясни, выражают ли данные учителем распоряжения неопределённое или определённое действие?

Здравствуйте дети! Начинаем урок. Откройте тетради, напишите сегодняшнее число. Проверим домашнее задание. Мартин читай упражнение. Пожалуйста, слушайте! Неправильно, исправь ошибку. Карл прочитай, что ты написал. Кто скажет, правильно ли он прочитал? Пожалуйста говорите громче, вас плохо слышно. А теперь закройте тетради, приготовьтесь слушать текст. Всем понятно? Слушайте и отвечайте! Лаура, ты не знаешь это слово? Мартин объясни, что значит это слово. Запишите слово в тетрадь и переведите на эстонский язык.

Задание 28

Rühmatöö. Koostage informatiivsed õppematerjalid vene keele tegusõna aspekti kasutamise kohta. Групповая работа. Составьте информативные учебные материалы об использовании глагольной категории вида в русском языке.

* Изучение темы категории вида в русском языке в 9 классе завершается групповой работой. Цель: закрепить знания учеников посредством активной учебы.

Образец: Täida vajalikud lüngad mõttega. Дополни предложения по смыслу. В русском языке ... вида глагола: совершенный вид выражает 1) ... 2) ... 3) Несовершенный вид выражает 1) ... 2) ... 3) Большинство бесприставочных глаголов ... вида. Глаголы совершенного вида образуются с помощью Основные видовые приставки ..., например, Суффиксы несовершенного вида ..., суффиксы совершенного вида Например

Глаголы несовершенного вида я употребляю, когда хочу подчеркнуть, что действие

Глаголы совершенного вида я употребляю, когда хочу подчеркнуть, что действие

Заключение

В центре внимания данной магистерской работы – обучение виду русского глагола в основной эстонской школе. Магистерская работа состоит из трёх глав. Исходя из цели работы, были проведены различные исследования.

В первой главе «*Теоретические основы исследования*» представлено исследование значения аспекта русского языка, в котором автор опирается на теории ученых – представителей Санкт – Петербургской школы аспектологии.

Категория вида считается самой сложной категорией грамматики русского языка. В основу исследования легли исследования в области вида, которые считаются классикой.

На основании исследовательских работ различных языковедов аспектуальность – это универсальная семантическая категория, которая отражает характер и структурирование протекания деятельности во времени. Основной функцией аспекта является выражение законченности/незаконченности, предельности/непредельности, результативности/ нерезультативности, длительности/моментности и повторяемости/одноразовости действия. В аспектуальности следует различать две семантических категории: вид и способ действия. Способ действия описывает характеристики протекания действия.

Во второй главе «*Аспектуальность в русском и эстонском языках*» в центре внимания находятся возможности выражения аспектуальности в обоих языках.

В результате контрастивного исследования выяснилось, что возможности выражения аспектуальности в эстонском и русском языке можно условно разделить на лексические, грамматические и лексико – грамматические.

Лексические возможности выражения аспекта русского языка включают наречия, редупликацию, семантику глагола и контекст предложения. К лексико–грамматическим способам выражения в русском языке относятся вид глагола и формы его образования (деривация, супплетивность, чередование звуков, ударение), род деятельности, которые связаны с предельностью/непредельностью глагола.

Несмотря на то, что в эстонском языке отсутствует грамматическая категория вида, для раскрытия категории непредельности и предельности в предложении можно

использовать такие средства, как: 1) форма времени глагола, 2) в случае переходного глагола в предложении аспектуальность выражается, прежде всего падежом объекта, 3) в эстонском языке для выражения предельности или для акцентуации предельности действия используются вспомогательные наречия завершенности, 4) для передачи значения будущего в эстонском языке часто используются лексические средства. К лексическим способам выражения мы относим семантику глагольной лексемы (*kõnelema/ rääkima – ütleva; lugema – läbi lugema; tegema – ära tegema*), значение мгновенности или частоты повторения передают глагольные суффиксы (*-ahta-, -ata-; -le-, -skle-, -i-, -tse-* например, *lonksatama, karjahtama, sulpsama jt*), повторение корня или морфемы (*jookseb ja jookseb; päevad lähevad üha pikemaks ja pikemaks*), обстоятельства времени (*äkki, parajasti, kähku, kaua aega, kaks tundi, kahe tunniga* и пр.), вспомогательные наречия завершенности (*ära, läbi, valmis, lõpuni, maha, minema /Jüri veeretab vaadi ära.*), а также другие контекстуальные возможности.

К числу лексико–грамматических средств относятся способы действия (например, дуративность, хабитуальность, прогрессивность, пунктуальность и пр.), а также частицы завершенности (*ära, läbi, valmis, lõpuni, maha, minema* и пр.). Грамматическими способами выражения можно считать временные формы глагола со сменой падежей в именной группе.

В ходе магистерской работы мы выяснили возможные эквиваленты, которые могут быть взяты за основу в обучении виду русского глагола. По мнению автора магистерской работы, результат исследования важен для того, чтобы при обучении виду русского глагола можно было бы приводить примеры на обоих языках и при составлении практических заданий опирались на эти знания. Но основное внимание было направлено на такие возможные эквиваленты, которые могут быть взяты за основу обучения виду русского глагола на III ступени эстонской основной школы.

Эквиваленты, на которые можно опираться в обучении виду русского глагола на III ступени эстонской основной школы следующие:

1. Переходному глаголу совершенного вида в русском языке в большинстве случаев соответствует номинативный (именительный)–/генитивный объект в эстонском, а глаголу несовершенного вида партитивный объект. Также действует и противоположная связь: номинативному/генитивному объекту при глаголе в

эстонском языке в большинстве случаев соответствует русский глагол совершенного вида, глаголу с партитивным объектом глагол несовершенного вида.

2. Форме настоящего времени со значением актуального настоящего в эстонском языке эквивалентны в русском: настоящее время имперфективного аспекта (в случае партитивного объекта), будущее время имперфективного аспекта (в случае будущего времени, выраженного в отношении партитивного объекта и лексически или контекстуально выраженного будущего времени); будущее время перфективного аспекта (в случае номинатив-/генитивного объекта).

3. Имперфекту эстонского языка соответствует на русском языке в случае партитивного объекта прошедшее время имперфективного аспекта или в случае номинатив-/генитивного объекта прошедшее время перфективного аспекта [Vaiss 2004: 77–78].

Третья глава *«Система преподавания вида русского глагола в эстонской основной школе»* составляет основную часть магистерской работы. Проведённые в данной главе исследования дали больше всего результатов, на которые, по мнению автора, следует дальше обратить больше внимания при обучении глагольному виду русского языка и составлении учебных материалов.

В первом параграфе рассматривается программа по русскому языку как второму иностранному на II и III ступени школы. В данном случае в фокусе исследования было обучение грамматической категории вида глагола русского языка. Было выявлено, что на II и III ступени эстонской основной школы государственная учебная программа не предполагает обучения виду глагола. По мнению автора магистерской работы, необходимо думать об изменении государственной программы и начинать объяснять вид глагола в 7-ом классе и продолжать более основательное обучение в 8-ом и 9-ом классах.

Во втором параграфе рассматриваются сложности обучения виду русского глагола в теории и на практике. В исследовании использована устная обратная связь учителей русского языка. В ходе обратной связи выяснилось, что с точки зрения обучения важно выделить возможные ассоциации между родным и изучаемым языком, что положительно влияет на усвоение нового материала. До сих пор в учебном процессе безосновательно мало внимания уделяется сопоставлению двух языков. По

мнению опрошенных учителей, это можно считать самым большим недостатком в обучении русскому языку.

На основании обратной связи одним из наиболее слабых мест в обучении аспекту русского языка является словообразование на практике. Сложным считается то обстоятельство, что нахождение словарных соответствий суффиксально-префиксального словообразования в русском языке часто затруднено, а составители учебников ограничиваются описанием слов. Важно, чтобы составители учебников обращали больше внимания на то, чтобы приведённые в учебнике пары глаголов подкреплялись текстами и диалогами, за которыми бы следовали практические упражнения.

Учителя считают важным постепенное повышение уровня сложности подачи грамматического материала по виду русского глагола, во-вторых, ориентированность на решение конкретных задач общения. Очень важное место, по мнению опрошенных учителей, занимает умение считаться со способностями учеников, понимание рассмотренного и общая эффективность группы.

В *третьей* главе проанализированы учебные комплексы по русскому языку И. Мангус и Т. Трояновой в соавторстве с Э. Рудаковской для основной школы с эстонским языком обучения.

В результате исследования выяснилось, что авторы учебников начинают разбирать вид глагола в учебниках для 7-го класса. Мы можем сделать выводы, что авторы учебников учли то обстоятельство, что ученик 7-го класса уже нуждается в более интенсивном обучении языку и в связи с этим также в более сложных текстах. Поэтому в текстах используется аспект глагола. И. Мангус не разъясняет значение аспекта, а Т. Троянова даёт только краткое объяснение.

На основании анализа учебников И. Мангус и Т. Трояновой можно сделать вывод, что в учебниках 7-го класса отсутствуют подробные объяснения вида глагола, поскольку авторы старались придерживаться требований государственной программы обучения. Возможно, уже сюда мог бы быть включен иллюстративный материал об общем значении вида глагола.

Т. Троянова начинает более подробно объяснять вид русского глагола в учебнике для 8-го класса, а И. Мангус в учебнике для 9-го класса. Исследование

показало, что авторы учебников И. Мангус и Т. Троянова по – разному объясняют значение русского глагольного вида. Представленные авторами учебников объяснения недостаточно учитывают точку зрения современных лингвистов.

В учебниках И. Мангус и Т. Трояновой объяснения даются на эстонском и русском языках без опоры на родной язык. Сопоставление и примеры на эстонском языке отсутствуют. В рабочей тетради оба автора описывают задания только на русском языке.

Из анализа учебников следует, что система обучения русскому глагольному виду в учебных комплексах И. Мангус является скорее сложной. Причина этого – недостаточное разъяснение вида русского глагола и малочисленность представленных примеров. Теоретические знания учебника и упражнения в рабочей тетради не отличаются согласованностью. Также в составленном для учителей методическом материале не содержится дополнительных разъяснений по обучению виду глагола.

В учебниках, составленных Т. Трояновой, частота упоминания значения глагольного вида выше. Упражнения в учебнике и в рабочей тетради согласуются друг с другом. При обучении виду глагола автор учебника исходил из принципа от простого к сложному.

Опираясь на государственную программу обучения, мы можем сделать вывод, что с точки зрения обучения виду русского глагола учебники не согласуются с программой обучения, т.к. государственная программа не предполагает обучения виду глагола в основной школе с эстонским языком обучения. Но все связанные с изучением глагола грамматические категории, которые формулирует государственная программа обучения, нашли отражение в учебниках обоих авторов. В учебниках обоих авторов хотелось бы видеть больше различных текстов и диалогов для общения, в которых сознательно используются знания по виду глагола. Также в учебниках нет иллюстративного материала в виде фотографий или рисунков для обучения глагольному виду.

В последней части магистерской работы автор опирался на приведённые результаты исследования и составил методические предложения и практические задания для обучения виду русского глагола в 8-ом и 9-ом классах III ступени основной школы с эстонским языком обучения. При составлении образцов заданий за

основу взяты требования государственной программы для III ступени обучения на русском и эстонском языке, исходя из установленного государственной программой количества часов (175 дней обучения = 35 учебных недель = 3 часа в неделю). По оценке автора, для обучения виду русского глагола можно использовать максимально 6 академических часов в учебном году. Для более успешного закрепления усвоенных знаний важно, чтобы обучение виду происходило последовательно в течение шести академических часов. Сосредоточившись на последовательном изучении, ученики лучше закрепляют усвоенные знания.

Поскольку у автора магистерской работы отсутствует предварительный опыт обучения виду русского глагола, то, помимо результатов исследования, при составлении учебного материала автор исходил из своего субъективного мнения и оценок для улучшения обучения глагольному виду.

Разработанная система обучения и образцы материалов автор работы предполагает использовать для обучения виду глагола в русском языке в основной школе с эстонским языком обучения.

Литература

1. Бондарко А., Буланин Л.Л. 1967 — *Русский глагол*. М.: Просвещение.
2. Буланин Л. Л. 1976 — *Трудные вопросы морфологии*. Л.: Просвещение.
3. Гадалина И. И., Киселева Н. И. 1987 — *Обучение видам глагола*. Начальный и средний этапы обучения. М.: УДН.
4. Зуев Д. Д. 1983 — *Школьный учебник*. М.: Педагогика.
5. Караванов А. А. 2005 — *Виды русского глагола: значение и употребление*. Москва.
6. Кюльмоя И. П. Вайгла Э. Солль М. 2003 — *Краткий справочник по контрастивной грамматике эстонского и русского языков*. Тарту.
7. Пособие 1980 — *Пособие по видам глаголов*. Под ред. Н. С. Власовой. М.: Русский язык, 1980.
8. Рассудова О. П. 1982 — *Употребление видов глагола в современном русском языке*. М.: Русский язык.
9. Шведова Л. Н., Трофимова Т. Г. 1983 — *Пособие по употреблению видов глагола для работы с филологами – русистами*. М.: Русский язык.
10. Шелякин М. А. 1983 — *Категория вида и способы действия русского глагола*. Таллин.
11. Ereht, M. jt 1995 — *Eesti keele grammatika II. Süntaks*. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituut.
12. Ereht, M., Metslang H. 2017 — *Eesti keele süntaks*. Tartu.
13. Põhikooli- ja gümnaasiumiseadus.
<https://www.riigiteataja.ee/akt/13332410?leiaKehtiv>
(Дата последнего просмотра: 01.02.2018)
14. Vaiss, N. 2004 — *Eesti keele aspekti väljendusvõimalusi vene keele taustal*. Tallinn
http://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/44143/Vaiss_magistritoo2004.pdf?sequence=1&isAllowed=y
(Дата последнего просмотра: 30.04.2018)
15. Õppekava portaal. Vene keel B – keelena
<http://oppekava.innove.ee/pohikooli-valdkonnaraamat-voorkeeled/>
(Дата последнего просмотра: 13.02.2018)
16. Õppekava portaal. Eesti keel. <https://oppekava.innove.ee/eesti-keel-iii-kooliaste/>

(Дата последнего просмотра: 31.03.2018)

17. Russian Language Journal, Vol. 61, 2011. В. Соболева Преподавание глагольного вида в русском языке: проблемы и решения.

http://rlj.americancouncils.org/issues/61/files/Soboleva_2011.pdf

(Дата последнего просмотра: 23.04.2018)

Проанализированные учебные материалы

1. Вахар Ы. 1993 — Учебник русского языка для 7 класса. Таллин: KOOLIBRI
2. Мангус И. 2009 — Русский язык: быстро и весело! Учебник для 7 класса. Таллин: ТЕА
3. Мангус И. 2010 — Русский язык: быстро и весело! Рабочая тетрадь для 7 класса. Таллин: ТЕА
4. Мангус И. 2007 — В помощь учителю. Русский язык: быстро и весело! 7 класса. Таллин: ТЕА
5. Мангус И. 2010 — Русский язык: быстро и весело! Учебник для 8 класса. Таллин: ТЕА
6. Мангус И. 2010 — Русский язык: быстро и весело! Рабочая тетрадь для 8 класса. Таллин: ТЕА
7. Мангус И. 2004 — В помощь учителю. Русский язык: быстро и весело! 8 класса. Таллин: ТЕА
8. Мангус И. 2009 — Русский язык: быстро и весело! Учебник для 9 класса. Таллин: ТЕА
9. Мангус И. 2011 — Русский язык: быстро и весело! Рабочая тетрадь для 9 класса. Таллин: ТЕА
10. Мангус И. 2005 — В помощь учителю. Русский язык: быстро и весело! 9 класса. Таллин: ТЕА
11. Троянова Т. 2016 — Вверх по лестнице. Ступень II: учебник по русскому языку для эстонских школ: Таллин: ARGO

12. Троянова Т. 2016 — Вверх по лестнице. Ступень II: рабочая тетрадь по русскому языку для эстонских школ: Таллин: ARGO
13. Троянова Т. 2017 — Вверх по лестнице. Ступень III: учебник по русскому языку для эстонских школ: Таллин: ARGO
14. Троянова Т. 2017 — Вверх по лестнице. Ступень III: рабочая тетрадь по русскому языку для эстонских школ: Таллин: ARGO
15. Троянова Т., Рудаковская Э. 2015 — Вверх по лестнице. Ступень IV: учебник по русскому языку для эстонских школ: Таллин: ARGO
16. Троянова Т., Рудаковская Э. 2016 — Вверх по лестнице: рабочая тетрадь по русскому языку для эстонских школ: ступень IV. Таллин: ARGO

KOKKUVÕTE

Käesoleva magistritöö tähelepanu keskpunktis on vene keele aspekti õpetamine eesti keelega põhikoolis.

Antud uurimistöö eesmärgiks on kirjeldada vene keele grammatikas aspekti õpetamist eesti keelega põhikoolis, et aidata õpilasel omandada seda keerulist õppematerjali ning anda õpetajale võimalus selle teema käsitlemisel kasutada kontrastiivset meetodit funktsionaal-semantilisel alusel, kirjeldades, missugused on võimalused selle grammatilise vormi väljendamiseks vene ja eesti keeles ja missugustele teadmistele võivad õpilased oma emakeeles toetuda.

Püstitatud eesmärkide saavutamiseks oli vaja täita järgnevad ülesanded:

- a) tutvuda vene keele aspekti semantikaalaste uurimistöödega;
- b) määrata kindlaks eesti keele aspektuaalsuse väljendusvõimalused ja nende võimalikud ekvivalendid vene keele aspekti väljendusvõimalustega;
- c) analüüsida vene keele aspekti õpetamise süsteemi eesti keelega põhikooli õppekomplektides;
- d) töötada välja meetodilised soovitused ja praktilised ülesanded vene keele aspekti õpetamiseks eesti keelega põhikoolis.

Magistritöö struktuur on vastavuses nende püstitatud eesmärkide lahendamisega.

Magistritöö jaguneb kolmeks peatükiks.

Esimeses peatükis uurime Peterburi aspektoloogia koolkonna teadlaste teooriaid vene keele aspekti tähendusest. Teises peatükis uurime aspektuaalsuse väljendusvõimalusi vene ja eesti keeles. Kolmandas peatükis, antud magistritöö eesmärgist lähtuvalt, analüüsime vene keele aspekti õpetamise süsteemi I. Manguse, T. Trojanova ja E. Rudakovskaja koostatud õppekomplektides.

Esimeses peatükis „*Uurimise teoreetiline taust*“ on esitatud uurimus vene keele aspekti tähendusest, toetudes Peterburi aspektoloogia koolkonna teadlaste teooriatele. Aspektikategooriat peetakse kõige keerulisemaks kategooriaks vene keele grammatikas. Keeleteadlased käsitlevad aspekti üldtähendust erinevalt. Uurimuse aluseks olid võetud klassikaliseks peetavad aspektialased uurimustööd.

Erinevate keeleteadlaste uurimustööde alusel on aspektuaalsus universaalsemantiline kategooria, mis väljendab tegevuse kulgemise iseloomu ja struktureeritust ajas.

Aspekti kategooria põhifunktsiooniks on tegevuse lõpetatuse/lõpetamatuse, piiritletuse/piiritlematuse, resultatiivsuse/irresultatiivsuse, kestvuse/momentaansuse ning korduvuse/ühekordsuse väljendamine.

Aspektuaalsuse sees tuleb eristada kahte semantilist kategooriat: aspekti ja tegevuse laadi. Tegevuse laad iseloomustab situatsiooni kulgemist. Esimesel juhul kujutatakse seda tegevust kui protsessi/seisundit, teisel puhul nagu sündmust.

Teises peatükis „*Aspektuaalsus vene ja eesti keeles*“ on tähelepanu keskmes mõlema keele aspektuaalsuse väljendusvõimalused.

Kontrastiivse uurimuse tulemusel selgus, et eesti ja vene keele aspektuaalsuse väljendusvõimalused võib tinglikult jagada leksikaalseteks, grammatilisteks ja leksikaalgrammatilisteks.

Vene keele aspekti leksikaalsete väljendusvõimaluste hulka kuuluvad adverbid e määrsõnad, reduplikatsioon, verbi semantika ning lause kontekst. Leksikaal – grammatilisteks väljendusviisideks on vene keeles verbiaspekt ja selle moodustamisviisid (derivatsioon, supletiivsus, häälikuvaheldus, rõhk), tegevuslaadid ning verbi piiritletuse/piiritlematuse kategooria. Grammatiliste väljendusvõimaluste hulka kuuluvad verbi ajavormid.

Kuigi eesti keeles aspektikategooria puudub, saab imperfektiivse (piiritlemata) ja perfektiivse (piiritletud) lause tähenduse lahtimõtestamisel kasutada 1) verbi ajavormi, 2) transitiivlause puhul objektikäänet, 3) perfektiivsusadverbe, 4) tulevikulise tähenduse edasiandmiseks leksikaalseid vahendeid. Leksikaalsete väljendusviiside hulka loeme verbilekseemi semantilist tähendust (nt *kõnelema/ rääkima - ütleva; lugema – läbi lugema; tegema – ära tegema*), momentaanset ja frekventatiivset tähendust lisavad verbisufixid (*-ahta-, -ata-; -le-, -skle-, -i-, -tse- nt lonksatama, karjahtama, sulpsama jt*), tüve – või morfeemikordust (nt *jookseb ja jookseb; päevad lähevad üha pikemaks ja pikemaks*), ajamäärusi (nt *äkki, parajasti, kähku, kaua aega, kaks tundi, kahe tunniga jpt*) perfektiivsusadverbe (nt *ära, läbi, valmis, lõpuni, maha, minema /Jüri veeretab vaadi ära.*). Leksikaalgrammatiliste vahendite hulka kuuluvad ka tegevuslaadid (nt duratiivsus, habituaalsus, progressiivsus, punktuaalsus) ja perfektiivsusadverbid (nt *ära, läbi, valmis, lõpuni, maha, minema*). Grammatilisteks väljendusviisideks võib pidada verbi ajavorme ning substantiivifraasi käändevaheldust.

Magistritöö käigus selgitasime välja võimalikud ekvivalendid, mida saame vene keele aspekti õpetamisel aluseks võtta. Magistritöö autori arvates on uurimuse tulemus oluline selleks, et vene keele aspekti õpetamisel osataks tuua näiteid mõlemas keeles ja toetuda nendele teadmistele praktiliste ülesannete koostamisel. Põhitähelepanu oli aga suunatud nendele võimalikele ekvivalentidele, mida saab aluseks võtta vene keele aspekti õpetamisel eesti keelega põhikooli III kooliastmes.

Ekvivalendid, millele saame vene keele aspekti õpetamisel eesti keelega põhikooli III kooliastmes tugineda on järgmised:

1. Transitiivlause puhul vastab vene keele perfektiiivse aspekti verbile enamikul juhtudel eesti keele nominatiiv (nimetav)–/ genitiivobjekt ning imperfektiiivse aspekti verbile partitiivobjekt. Kehtib samuti vastupidine seos: eesti nominatiiv–/ genitiivobjektile vastab enamasti vene perfektiiivse aspekti verb ning partitiivobjektile imperfektiiivse aspekti verb.
2. Eesti keele aktuaalsele olevikuvormile vastavad vene keeles: imperfektiiivse aspekti olevik (partitiivobjekti korral), imperfektiiivse aspekti tulevik (partitiivobjekti ja leksikaalselt või kontekstuaalselt väljendatud tuleviku korral); perfektiiivse aspekti tulevik (nominatiiv–/ genitiivobjekti korral).

Näiteks:

a) *Ma kirjutan artiklit.* – Я пишу статью.

b) Homme kirjutan artiklit / Homme hakkab artiklit kirjutama. – Я буду писать статью завтра.

c) Kirjutan artikli homseks (valmis). – Я напишу статью к завтрашнему дню.

3. Eesti keele lihtminevikule vastab vene keeles partitiivobjekti korral imperfektiiivse aspekti minevik või nominatiiv–/ genitiivobjekti korral perfektiiivse aspekti minevik.

Näiteks: *Ma kirjutasin artiklit.* Я писал(а) статью. *Ma kirjutasin artikli (valmis).* Я написал(а) статью. [Vaiss 2004: 77–78].

Kolmandas peatükis „Vene keele aspekti õpetamise süsteem eesti keelega põhikoolis“, mis on magistritöö põhiosa, jaotub omakorda kolmeks alapeatükiks.

Antud peatükkides läbi viidud uurimused andsid kõige enam tulemusi, millele tuleb autori arvates edaspidi suuremat tähelepanu pöörata vene keele aspekti õpetamisel ja õppematerjalide koostamisel.

Esimeses alapeatükis uuriti vene keele kui B võõrkeele õppekava II ja III kooliastmes.

Vaatluse alla võeti vene keele aspekti grammatilise kategooria õpetamine. Antud uurimuse alusel selgus, et eesti põhikooli II ja III kooliastmes ei sätesta põhikooli riiklik õppekava vene keele aspekti õpetamist. Magistritöö autori arvates on vajalik mõelda muudatusele riiklikus õppekavas ja alustada vene keele aspekti selgitamist 7. klassis ning põhjalikumaga jätkata 8. ja 9. klassis.

Teises alapeatükis uuriti vene keele aspekti õpetamise raskusi teoorias ja praktikas. Uurimuse läbiviimisel kasutati vene keele õpetajate suulist tagasisidet.

Tagasisidest selgus, et õpetamise seisukohalt on oluline esile tuua emakeele ja õpitava keele võimalikud seosed, mis soodustab uue õppematerjali omandamist. Õppeprotsessis pööratakse siiani mõlema keele kõrvutamisele põhjendamatult vähe tähelepanu. Küsitletud õpetajate sõnul võib seda lugeda suurimaks puuduseks vene keele õpetamisel. Tagasiside põhjal on üks nõrgemaid kohti vene keele aspekti õpetamise praktikas sõnamoodustus. Raskuseks peetakse asjaolu, et vene keele sufiksaal – ja prefiksaaltuletiste sõnastikuvastete leidmine on tihtilugu raskendatud ning õpikute koostajad piirduvad vaid sõnaseletustega. On oluline, et õpikute koostajad pööraksid suuremat rõhku sellele, et tegusõnapaarid oleksid välja toodud õpikus kajastatud tekstides ja suhtlusdialoogides, millele järgnevad praktilised harjutused. Õpetajad peavad oluliseks vene keele aspekti grammatilise materjali järkjärgulist tõstmist ja teisalt orienteeritust kindlate suhtlusülesannete lahendamisele. Väga olulisel kohal, on küsitletud õpetajate sõnul arvestamine õpilaste võimetega, käsitletud osast arusaamisega ning üldise jõudlusega õpperühmas.

Kolmandas alapeatükis analüüsiti I. Manguse, T. Trojanova ja E. Rudakovskaja vene keele õppekomplekte eesti keelega põhikoolis.

Uurimuse tulemuse käigus selgus, et õpikute autorid alustavad vene keele aspekti käsitlemist 7. klassi õpikutes. Võime järeldada, et õpikute autorid on arvestanud asjaoluga, et 7. klassi õpilane vajab juba intensiivsemat keeleõpet ja sellega seonduvalt ka keerulisemaid tekste. Seetõttu on tekstides kasutatud tegusõna aspekti. I. Mangus ei selgita aspekti tähendust ja T. Trojanova annab vaid lühiselgituse.

I. Manguse ja T. Trojanova õpikute analüüsimise põhjal järeldame, et ainus põhjus, miks põhjalikud selgitused 7. klassi õpikutes aspektipaari kohta puuduvad, on see, et autorid on püüdnud kinni pidada riiklikus õppekavas sätestatud nõuetest.

T. Trojanova alustab vene keele aspekti põhjalikumaga selgitamisega 8. klassi õpikus

ja I. Mangus 9. klassi õpikus. Uurimus näitas, et õpikute autorid I. Mangus, T. Trojanova ja E. Rudakovskaja on andnud vene keele aspekti mõistele erinevad tähendused. Õpikute autorite poolt esitatud selgitused vene keele aspekti tähendusest ei ole kooskõlas tänapäevaste keeleteaduslike selgitustega.

I. Mangus ja T. Trojanova kasutavad õpikus esitatud selgituste juures vene ja eesti keelt. Kõrvutamise ja näited eesti keelega puuduvad. Töövihikus on tööjuhendid mõlema autori poolt antud ainult vene keeles.

Analüüsitud õpikute põhjal järeldub, et vene keele aspekti õpetamise süsteem I. Manguse õppekomplektides on pigem keeruline. Seda põhjustab eelkõige vene keele aspekti ebapiisav selgitus ja esitatud näidete vähesus. Õpiku teoreetilised teadmised ja töövihiku harjutused ei ole regulaarselt omavahel kooskõlas. Ka õpetajale koostatud metoodilises materjalis ei leidunud lisaselgitusi vene keele aspekti õpetamiseks.

T. Trojanova koostatud õpikutes on aspekti tähenduse esitussagedus suurem. Samuti on õpiku ja töövihiku harjutused regulaarselt omavahel kooskõlas. Vene keele aspekti õpetamisel on õpiku autor lähtunud eesmärgist kergemalt raskemale.

Riiklikule õppekavale tuginedes saame järeldada, et vene keele aspekti õpetamise seisukohast ei ole õpikud õppekavaga kooskõlas. Põhjusel, et riiklik õppekava ei sätesta vene keele aspekti õpetamist eesti keelega põhikoolis. Kuid kõik tegusõna õpetamisega seotud grammatilised kategooriad, mida sätestab riiklik õppekava, olid mõlema autori õpikutes olemas.

Analüüsitud õpikute arenduskohaks võib pidada seda, et mõlema autori õpikutest oleks soovinud leida rohkem erinevaid tekste ja suhtlusdialooge, kus on kasutatud tegusõna aspekti. Samuti ei leidunud õpikutes illustreerivat pildimaterjali ega jooniseid vene keele aspekti õpetamiseks.

Magistritöö viimases osas tugines töö autor välja toodud uurimistulemustele ja koostas metoodilised ettepanekud ning praktilised ülesanded vene keele aspekti õpetamiseks eesti keelega põhikooli III kooliastme 8. ja 9. klassile. Näidisülesannete koostamisel on aluseks võetud riikliku õppekava nõuded III kooliastmele vene ja eesti keeles ning lähtutud riiklikus õppekavas sätestatud tundide arvust (175 õppepäeva = 35 õppenädalat = 3 tundi nädalas). Autori hinnangul on võimalik vene keele aspekti õpetamiseks kasutada maksimaalselt 6 akadeemilist tundi õppeaastas. Omandatud teadmiste paremaks

kinnistamiseks on oluline, et vene keele aspekti õpetamine toimub järjepidevalt kuue akadeemilise tunni jooksul. Keskendudes ühe osa järjepidevale õppimisele, kinnistuvad õpilasel omandatud teadmised paremini.

Kuna magistritöö autoril puudub eelnevalt vene keele aspekti õpetamise kogemus, siis lisaks uurimustulemustele lähtuti õppematerjali koostamisel oma subjektiivsest arvamusest ja hinnangutest vene keele aspekti õpetamise parendamiseks.

Välja töötatud õpetamise süsteem ja näidisõppematerjal on eelkõige mõeldud töö autorile vene keele aspekti õpetamiseks eesti põhikoolis.

Приложения

Таблица 1

Eesliited ja nende tähendused

Приставки и их значения

В(ВО-)

a) sissepoole suunatud tegevus **входить, влететь, вписать**

b) tegevuse rinevus **вчитываться, всматриваться**

ВЫ-

a) seestpoolt lähtuv tegevus **выйти, выехать, выскочить**

b) tegevuse lõpule viimine või tulemuse saavutamine **выучить(урок), выписать**

ДО-tegevuse

a) lõpuleviimine **доделать, дочитать, досмотреть**

ИЗ- (ИС-)

a) liikumine seestpoolt **извлечь изгнать (из города)**

b) tegevuse täielikkus **изучить (математику), исписать(всю тетрадь)**

НА-

a) tegevuse suunatus objekti pinnale **наклеить (марку)**

b) tegevuse lõpetatus või tulemuse saavutamine **написать (письмо), научить**

c) tegevuse küllastatus **наговориться, набегаться**

ПЕРЕ-

a) tegevuse suunatus üle millegi **перейти (через улицу), переплыть (реку)**

b) tegevuse uuesti sooritamine (parandustega, parendades), kordamine **переделать (работу), переписать, перечитать (книгу)**

c) vastastikune tegevus **переписываться, переговариваться**

ПО-

a) tegevuse algus **побежать, полететь**

b) tegevuse lühiajalisus, ajas piiritletus **погулять, поспать**

c) tegevuse lõpetatus või tulemuse saavutamine **пообедать, побелить**

ПОД-

a) tegevuse suunatus objekti alla **подложить (под книгу), подчеркнуть**

b) lähenemine millelegi **подъехать (к городу), подойти (к кому)**

c) lisamine подлить, подсыпать

ПРИ-

a) lõpetatus või tulemuse saavutamine приехать, приклеить

b) lisamine пристроить, приделать

c) tegevuse mitteterviklikkus (mittetäielikkus) приоткрыть (дверь), приподнять (занавеску)

ПРО-

a) tegevuse terviklikkus või tulemuse saavutamine прочитать, пропеть

b) kaotust tähistav tegevus проиграть (баскетбольный матч, в шахматы,)

РАЗ-

a) erinevatesse suundadesse suunatud tegevus разбросать, разъехаться

b) jagamine osadeks разбить, разорвать

c) tegevuse lõpetamine разлюбить

С- (СО-)

a) liikumine ülalt alla сбросить, слезть (сдерева)

b) liikumine erinevatest suundadest ühte punkti сблизиться, сойтись

c) eemaldumine pinnalt сбрить (волосы), скосить (траву), смыть (грязь)

Таблица 2

Глаголы несовершенного вида (НСВ)	Глаголы совершенного вида (СВ)
Имеют времена (omavad järgmisi ajavorme): 1) прошедшее (minevik) – я писал 2) настоящее (olevik) – я пишу 3) будущее сложное (liittulevik) – я буду писать	Имеют времена (omavad järgmisi ajavorme): 1) прошедшее (minevik) – я написал 2) нет (ei oma oleviku ajavormi) 3) простое будущее (lihttulevik) – я напишу

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Merle Tekko annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

« О преподавании вида русского глагола в основной школе
с эстонским языком обучения »

mille juhendaja on Irina Külmoja

1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

Olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, 21. 05. 2018